

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

№ 28.

31 июля 1928 г.

№ 28.

Проект Уголовно-Процессуального Кодекса.

Назначенная Коллегией НКЮ комиссия по разработке проекта нового Уголовно-Процессуального Кодекса РСФСР закончила свою работу и проект внесен на утверждение Коллегии¹⁾.

В своей работе комиссия использовала проект, предлагавшийся в прошлом году т. Крыленко («Е. С. Ю.» № 47 и 48 за 1927 г.), материалы по обсуждению этого проекта на местах и на диспуте в Коммунистической Академии, решения Коллегии, вынесенные ею по принципиальным вопросам проекта, («Е. С. Ю.» № 26 за 28 г.), и резолюции 3-го совещания прокурорского надзора о работе органов расследования и надзора за ними («Е. С. Ю.» № 14 за 1928 г.).

Так как постановлением о форме нового УПК Коллегия НКЮ признала, что УПК должен быть построен как закон, с тем, чтобы его изменение могло иметь место исключительно в законодательном порядке, то понятно, что разработанный на основании этой директивы проект комиссии значительно разнится от того проекта, который раньше был напечатан в нашем журнале. Надо сказать, что директива Коллегии по данному вопросу полностью совпала с теми пожеланиями, которые были высказаны при обсуждении прошлогоднего проекта, так как идея о создании Кодекса, приближающегося по своему объему к Основам уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, и на ряду с ним более или менее пространного ведомственного наказа почти никем поддержана не была.

По вопросу о форме нового УПК Коллегия вместе с изложенным постановлением подтвердила, что Кодекс «должен состоять из минимального количества статей, определяющих основные вехи процесса».

Приступая к работе, комиссия признала, что выполнение второй директивы Коллегии, при совмещении ее с первой директивой, возможно лишь при условии радикальной перестройки системы действующего Кодекса в такую, которая дала бы возможность более четкого отграничения отдельных процессов производства, соединения в одном месте всех норм, регулирующих ту или иную стадию процесса, а, вместе с тем, и исключила бы необходимость повторения отдельных положений в разных частях Кодекса, что в значительной степени имеется в действующем Кодексе и объясняет его чрезмерную многостатейность.

Комиссия нашла, что способной наиболее удовлетворить названным требованиям, а, вместе с тем, и наиболее удобной с практической точки зрения, будет такая система, при которой Кодекс изобразит последовательное движение дела, от его возникновения до окончания. Система действующего Кодекса и полностью совпадающая с ней система прошлогоднего проекта в этом отношении страдают рядом недостатков, для объяснения которых

вряд ли можно выставить сколько-нибудь солидные соображения. Что представляет собой, к примеру, глава первая действующего Кодекса, и каково ее, в общем, практическое значение? В этой главе, носящей название «основные положения», повторенное и прошлогодним проектом, имеется несколько статей, действительно могущих быть отнесенными по их содержанию к категории основных положений процесса (ст.ст. 2, 4, 5, 6, 19). Но поскольку эти статьи регулируют отдельные вопросы, в обособлении их от тех глав, которые посвящены полностью тем же вопросам, нет никакой надобности, ибо это обособление создает только неудобство пользования Код. Большинство статей данной главы (как статьи о делах частного обвинения, о гражданском иске), вообще не содержащих в себе никаких основных положений, а также и таких положений, которые, будучи общими для ряда процессуальных стадий, требовали бы вынесения их за скобки, должно быть признано помещенными в данной главе без всяких к тому оснований. В результате всего этого глава оказывается и несоответствующей своему назначению и практически непригодной.

Тоже самое можно сказать и вообще относительно всего отдела первого действующего Кодекса, представляющего собою своего рода его общую часть. Правда, некоторые ее главы (о доказательствах, о протоколах) действительно имеют характер общих для всего процесса. Но, практически, не являясь, во всяком случае более неудобным помещением их в том месте Кодекса, где, по ходу дела, они впервые могут иметь применение, с тем, чтобы в иных местах процесса, где их нормы также могут применяться, были сделаны соответствующие отсылки. После такого перенесения названных глав отпадает всякая необходимость в существовании первого раздела, так как его остальные главы никакого общего значения для всего процесса не имеют и регулируют отдельные, непосредственно не связанные друг с другом, вопросы (подсудность, состав суда и т. д.), почему и должны быть, в целях практического удобства безусловно помещены в соответствующих по ходу дела местах.

Погрешностями против четкости страдают в той или иной степени и остальные отделы Кодекса. В отделе II, регулирующем предварительное следствие, мы сталкиваемся со статьями, относящимися к деятельности суда (ст.ст. 199—201), в отделе IV—со статьями о предварительном следствии (ст.ст. 384—389), в отделе V—со статьями, определяющими подсудность (ст. 449), и т. д.

По построенному на изложенных выше основаниях проекту комиссии, Кодекс разбивается на восемнадцать глав, следующего содержания: 1) возбуждение уголовного преследования, 2) общие вопросы предварительного расследования, 3) собирание доказательств, 4) предъявление обвинения, 5) меры пресечения, 6) окончание предварительного расследования, 7) предание суду, 8) подсудность, 9) состав суда, стороны, 10) действия суда до разбора

¹⁾ Проект УПК печатается в настоящем номере (см. стр. 799).

дела, 11) судебное заседание, 12) вынесение приговора, 13) действия суда по применению мер социальной защиты медицинского характера, 14) особые производства, 15) кассационно-ревизионное производство, 16) производство в порядке надзора, 17) исполнение приговора и 18) возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам.

Как сказано в приведенной выше директиве Коллегии, проект должен содержать в себе статьи, определяющие основные вехи процесса. Исходя из того, что при обсуждении прошлогоднего проекта Коллегия принимала решения и по таким вопросам, которые не являются основами процесса в полном смысле этого слова (напр., порядок обжалование действие органов расследования), и что, следовательно, под «вехами» процесса должны пониматься не только его основные положения, комиссия признала возможным включение в Кодекс всех тех положений, которые должны, по мнению комиссии, получить законодательное утверждение, не допуская при этом ничего, что представляется деталями технического свойства и чем в изобилии загроможден действующий Кодекс. В результате такого отбора в проекте достигнуто весьма значительное сокращение числа статей (181 вместо 465 действующего Кодекса).

В изложении проекта и сравнении его с действующим Кодексом я буду придерживаться системы проекта.

Общим для всей стадии предварительного расследования является вопрос об органах расследования. Сильно дававшая себя чувствовать путаница в определении прав и обязанностей отдельных органов расследования и их взаимоотношений, только частично разрешенная изменениями УПК 1924 г. на основании постановлений V с'езда работников юстиции (С. У. 1924 г. № 78, ст. 784), совершенно устранена в проекте.

За незначительными особенностями прав, которые присущи по проекту следователю и на которых мы в соответствующих местах остановимся, расследование ведется на основании общих для всех органов расследования норм. В связи с этим, естественно, расширяются права органов дознания (термин, проекту неизвестный, но применяемый мною для простоты изложения). Проект сохраняет действующую схему соподчинения, т.е. оставляет за следователем в отношении остальных органов расследования функции наблюдающего за расследованием органа, доводя эту схему до конца предоставлением следователю некоторых прав, присвоенных ныне только прокурорскому надзору (возбуждение дел частного обвинения, вступление в них, поддержание обвинения в суде и т. п.).

Отличия, содержащиеся в статьях главы I проекта (возбуждение уголовного преследования), от действующего Кодекса, касаются по преимуществу дел частного обвинения. Во-вторых, к этой категории отнесены, кроме дел о преступлениях, перечисленных в ст.ст. 10 и 11 действующего УПК, дела о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 90, п. «а» 162 и 1 ч. 168 УК, и исключены дела о преступлениях, предусмотренных 1 ч. ст. 153.

Во-вторых, проект включает в своей 3 ст. вызванное к жизни практикой правил цирк. НКЮ № 156—24 г. о правах по возбуждению преследования и прекращению дел частного обвинения с потерпевшим несовершеннолетним законных представителей последнего, распространяя его и на случаи, когда потерпевшим является лицо, по своим физическим или психическим недостаткам не могущее выступить в защиту своих интересов.

В-третьих, ст. 2 проекта (соответствует ст. 4 УПК) не включила в перечень обстоятельств, наличие которых во всех случаях прекращает производство по делу и не допускает возбуждения преследования, отсутствие жалобы по-

терпевшего по делам частного обвинения, так как это шло бы в разрез с представляемым по проекту судье, следователю и прокурору правом возбуждения преследования по этим делам независимо от жалобы потерпевшего.

Наконец, последней особенностью главы является содержащееся в ст. 2-й правило, по которому в отличие от действующего правила (дир. письмо НКЮ и ВС 1927 г. ЕСЮ № 2) предоставлявшего право применения ст. 8 УК только суду, орган расследования, установив наличие обстоятельств, в этой статье названных, может отказать в возбуждении преследования.

Одним из моментов, отличающих деятельность следователя от деятельности остальных органов расследования, является сохраняемая и проектом разница в продолжительности сроков для окончания расследования. Оставляя, в качестве общего правила, действующие сроки (ст.ст. 105 и 116 УПК), проект в отличие от УПК в ст. 11 своей II главы (общие условия предварительного расследования) дает возможные пределы их продления (6 месяцев—для дел, ведущихся следователем, 3 месяца—для остальных дел), предоставляя право такого продления органу, наблюдающему за расследованием, и объясняя его в этих случаях составлением мотивированного постановления. Дальнейшее продление указанных сроков по проекту может допускаться только с разрешения Прокурора Республики, которому предоставляется также право общего продления основных сроков для тех местностей Республики, где это вызывается местными условиями (см. последнее дополнение ст. 105 УПК—С. У. 1928 г. № 10, ст. 94).

Давая в ст. 10 перечень статей УК, дела о предусмотренных которыми преступлениях расследуются следователями, проект содержит новое, отличающее его от ст. 108 УПК положение, согласно которому следователь с разрешения прокурора вправе передать расследование по любому из этих дел иным органам расследования. Эта же статья проекта предоставляет прокурору право принимать на себя как производство отдельных следственных действий, так и полностью расследование по любому делу.

Право следователя на принятие мер обеспечения гражданского иска, предоставленное ему ст. 121 УПК, и такое же право органов дознания, признанное за ними циркуляром НКЮ и НКВД № 167/367—24 г. на основании ст. 101 действующего УПК, проектом переводится в обязанность в тех случаях, когда преступлением нанесены убытки государству или трудящимся. В отличие от действующих правил все органы расследования получают право самостоятельного принятия мер обеспечения, за исключением только случаев принятия мер обеспечения приговора по делам о преступлениях, грозящих конфискацией имущества, когда для принятия этих мер органами дознания требуется разрешение наблюдающего следователя.

В определении взаимоотношений между органами расследования, органами прокуратуры и суда проект, на основании постановления Коллегии НКЮ о передаче следственного аппарата, проведенного уже через законодательные органы, идет по линии полного устранения той двойственности подчинения, которая до настоящего времени существует по УПК. В частности, например, ст. 21 проекта, определяя порядок обжалования действий органов расследования и отвода их, в отличие от ст. 220 УПК решения прокурора по жалобам объявляет окончательными. Правило это не распространяется единственно на жалобы на применение в качестве меры пресечения заключения под стражу, которые могут быть поданы на постановление прокуратуры в суд по подсудности дела и им разрешаются окончательно.

В главе III (о собирании доказательств), в общем соответствующей главе IV УПК и хотя и относящейся в равной мере как к предварительному, так и к судебному следствию, но по изложенным в начале статьи соображениям помещенной в разделе предварительного следствия (с отсылками на нее в главе о судебном заседании), имеется ряд положений, значительно отличающихся от действующего УПК. Так, ст. 24 проекта, определяя круг лиц, не могущих допрашиваться в качестве свидетелей, не включает в него защитника обвиняемого по делу (п. 1 ст. 61 УПК), как это проведено уже, правда, в отношении только дел о контр-революционных преступлениях, и в действующем Украинском УПК (прим. 1 к ст. 62). Это отличие представляется весьма значительным, поскольку судебной практикой допрос защитника в качестве свидетеля относился к категории нарушений, влекущих отмену приговора (определение УКК ВС РСФСР 24 г. по д. № 28537).

Проект специально останавливается на вопросе о возможности допроса в качестве свидетелей малолетних. Разъяснением Пленума ВС РСФСР (протокол № 4—25 г.) разрешение вопроса предоставлялось суду в зависимости от степени развития психики данного малолетнего. Проект вносит некоторое ограничение в это общее положение, допуская допрос малолетних до 10-летнего возраста только в исключительных случаях и обязательно в присутствии врача или педагога.

Из основных отличий главы IV проекта (предъявление обвинения) от действующего Кодекса можно отметить содержащееся в ст. 44 проекта указание на то, что после предъявления обвинения расследование должно вестись в направлении выяснения обстоятельств, имеющих наиболее существенное значение для определения общественной опасности преступления и подследственного, и не должно осложняться выяснением обстоятельств, излишних в указанном смысле. Смысл такого ограничения, необходимость которого была подчеркнута и постановлением ВЦИК и СНК от 26 марта т. г. о карательной политике и резолюцией 3-го совещания прокурорского надзора, ясен: практика на бесчисленных примерах показала игнорирование этого элементарного права введения следствия и вызываемые этим его затяжки.

В этой главе имеется хорошая иллюстрация к отмеченному выше положению об упразднении существующего деления органов расследования на две резко разнящихся по своим правам и обязанностям категории. Ст. 42, говорящая о предъявлении обвинения, в отличие от ст. 128 УПК относится вообще ко всем органам расследования. Этим разрешается и остающийся до сего времени спорным, имеющих несомненно практическое значение вопрос о том, как, в качестве кого должен рассматриваться привлеченный по делу, не требующему производства предварительного следствия, до передачи дела в суд.

В еще большей степени то же положение находит отражение в главе V проекта (о мерах пресечения). Немало недоумений и разногласий вызвала в практике ст. 100 действующего УПК, определявшая поводы, наличие которых давало органам дознания право на производство задержания подозреваемого в совершении преступления. Это задержание, фактически являясь мерой пресечения, тем не менее, стояло особняком от мер, перечисленных в ст. 144 УПК. Применение его подчинялось сплошь и рядом трудно осуществимым на практике требованиям ст. 104 о подтверждении задержания следователем или судьей. А в тех случаях, когда эти требования выполнялись, постановления о подтверждении при условии полного незнания подтверждающим обстоятельств дела не могли не носить характера выполнения простой формальности. Кроме всего

этого, имелась невязка между ст.ст. 102 и 158 УПК, так как первая, предоставлявшая органу дознания применять заключение под стражу уже в качестве меры пресечения, распространяла это право только на преступления, влекущие лишение свободы на срок выше года, тогда как вторая допускала применение этой меры пресечения при наличии известных условий и по ряду других преступлений.

Проект разрешает эту путаницу установлением совершенно однообразного для всех органов расследования порядка применения в качестве меры пресечения заключения под стражу и не предусматривает того ее неопределенного вида, каким является задержание.

Существенным новшеством данной главы является содержащееся в ст. 55 положения, по которому предельные сроки содержания под стражей в качестве меры пресечения приравнены к срокам, установленным ст. 11 для производства расследования.

Проект устраняет вынесение при избрании мер пресечения особых постановлений (ст. 146 УПК), заменяя их, и то только в случаях применения заключения под стражу, уведомлением наблюдающего органа.

К числу особо существенных отличий проекта от УПК относятся содержащиеся в главах VI (приостановление и окончание предварительного следствия) и VII (действия прокурора и следователя по прекращению дела и преданию суду) и отразившие принятые Коллегией НКЮ 26 апреля т. г. решения по этим вопросам. Тогда как вопрос о прекращении дела действующим Угол. Проц. Код. решается различно, в зависимости от того, каким органом ведется производство, при чем дела следователя прекращаются судом, а дела органов дознания либо судом, либо следователем, либо, наконец, самостоятельно (ст.ст. 105, 203, 222 и 233), проект, идя по отмеченной выше линии четкого отграничения стадии предварительного расследования от стадии судебной, прекращение дел, ведущихся следователем, передает прокурору, дел, ведущихся остальными органами расследования,—следователю. В изъятие из этого общего правила проект допускает прекращение следователем самостоятельно дел, по которым обвинение не предъявлено (в соответствии с резолюцией 3 совещания прокурорского надзора), а остальными органами расследования—мелких дел, направляемых ими по окончании расследования непосредственно в суд (категория, приблизительно соответствующая указанной в п. 1 ст. 105 УПК).

Такой же порядок в отличие от установленного ст. 205 УПК проводится проектом и в вопросе о приостановлении дел и возобновлении их по устранении препятствий, вызвавших прекращение.

Выше я указал, что в отличие от действующего порядка органы, возбуждающие уголовное преследование, вправе отказать в возбуждении преследования при наличии признаков, указанных в прим. к ст. 6 и ст. 8 УК. Идя последовательно по этому пути, проект устанавливает, что и прекращение дел по этим основаниям должно подчиняться общему порядку.

Проект далее вносит полную ясность и однообразие в вопрос об окончании предварительного расследования по делам, направляемым в суд для разбора дела. Проект устанавливает, что всякое расследование, каким бы органом и по какому бы делу они ни велись, заканчивается обвинительным заключением, составляемым самим же производившим расследование по единой для всех органов форме. При этом проект отказывается от той формы заключения, которая дана в ст. 211 УПК (обязательное деление заключения на части описательную и резолютивную), в соответ-

ствующей ей статье перечисляя лишь те моменты, которые в заключении должны быть обязательно отмечены.

Как известно, хлебозаготовительная кампания явилась осуществляющим надзор по отношению к данному органу расследования, а по делам, идущим непосредственно в суд от органов дознания,—судом по подсудности дела. Это утверждение и является преданием суду, в связи с чем лишённые этой основной функции распорядительные заседания суда упраздняются.

А. Иодковский.

(Окончание следует).

Смотр советского аппарата при проведении хлебозаготовок.

Как известно, хлебозаготовительная кампания явилась смотром нашего советского и партийного аппарата. В этой серьезнейшей кампании возможно прощупать наши больные, слабые участки. Выяснились, помимо общих слабых мест в работе, и качество лиц, ведущих работу на местах. Наиболее полную картину того, как проводили работу лица, поставленные на советские посты, могут отразить судебные дела, возникшие при проведении хлебозаготовительной кампании.

Сибирским краевым судом просмотрено 450 дел по должностным преступлениям, совершенным в связи с проведением хлебозаготовительной кампании.

Социально-имущественное положение привлеченных к суду по этим делам следующее: бедняков—211—38,1%, середняков—265—47,8%, зажиточных—13—2,3%, батраков—3—0,5%, служащих—47—8,4%, рабочих—7—1,3%, прочих—1—0,2%, крестьян без обозначения социальной прослойки—5—0,9.

Таким образом, по 450 просмотренных делам привлечено 555 человек, при чем основную массу их составляют крестьяне средняки и бедняки. Это и понятно в силу того, что наш деревенский советский аппарат управляется именно этим слоем крестьянства.

В числе привлеченных к суду имеется председателей и членов сельсоветов, председателей ККОВ—368 человек—66,3%, сельских исполнителей—12—2,2%, работников правлений и ревкомиссий потреб. Обществ и кредитных товариществ—119 ч.—21,4%, счетоводов, приказчиков и прочих потребобществ и кредитных товариществ—21—3,8%, членов РИК'а—6 чел.—1,1%, секретарей сельсоветов—23—3,6%, работников транспорта—3 чел.—0,5%, прочих—6 чел.—1,1%.

По партийности они распределяются: членов и канд. партии—62 ч.—11,2%, комсомольцев—12 чел.—12,2%, беспартийных—481—86,6%.

Инициатива возбуждения уголовного преследования своей главной массой исходила от уполномоченных РИК'а (127 дел), РИК'ов (104 дела), сельсоветов (80 дел) уполномоченных окрисполкомов (21 дело). Остальным органам инициатива принадлежит незначительная.

Всю массу преступлений, повлекших за собой привлечение к уголовной ответственности, можно разбить на следующие основные группы:

1. расхлябанность отдельных звеньев низового, советского, административного и кооперативного аппарата;
2. бездействие аппарата, связанного с выполнением директив по кампании;
3. ненормальность взаимоотношений советского аппарата по вертикали;
4. ненормальность взаимоотношений между аппаратом и населением;
5. волокита в работе аппарата;

6. бездействие и халатность на транспорте.

Переходя к рассмотрению каждой из этих групп в отдельности, можно отметить, что в части расхлябанности отдельных звеньев низового аппарата значительное число дел дало пьянство, особенно в периоды, связанные с так называемыми престольными праздниками. О той роли, которую играла водка и самогон в деле ослабления работы низового советского и кооперативного аппарата в период хлебозаготовительной кампании, говорят следующие данные. Из числа 450 дел по 73 делам среди обвинительного материала фигурирует и обвинение о невыходе на работу, связанном с пьянством, по 4 делам—явка на работу в пьяном виде, по 2—явка на заседания в пьяном виде и по остальным 2-м—пьянство в учреждениях в часы занятий. Вот отдельные примеры, характеризующие это: секретарь сельсовета в течение 4-х дней пьянствовал, не являлся на работу, забрал с собою ключи от шкафа, в котором находились дела сельсовета. Крестьяне, приходившие по 25 чел. в день для сдачи налога, вынуждены были уходить обратно, т. к. секретаря сельсовета нигде нельзя было найти (Бийский округ). Член правления товарищества, он же кассир, запер кассу, взял с собою ключи и в следующий рабочий день не вышел на службу. В этот день предстояла отправка хлеба, но т. к. печать была в кассе, то хлеб остался неотправленным, и, кроме того, были просрочены обязательства по ссудам, т. к. без приложения печати нельзя было отправить обязательства в суд. Это дело было на второй день после религиозного праздника и обвиняемый был пьян (Ачинский округ); председельсовета на 3 дня закрыл сельсовет на замок, чем затормозил сбор налогов, сам пьянствовал (Ачинский округ); председельсовета, он же член РИК'а, получив директивы о кампании, написал в РИК заявление об отстранении его от должности, работу не повел, вместо этого гулял на свадьбе у брата (Барнаульский округ).

Далее установлено ряд случаев (по 50 делам) отъезда из села должностных лиц по личным делам без ведома вышестоящих руководящих органов и лиц, т. е. самовольное оставление работы по проведению хлебозаготовительной кампании. Например, член сельсовета средняк не принимал никакого участия в кампании и на предупреждение сельсовета заявил: «некогда вести вашу работу, у меня свадьба» и ушел с руганью, а затем уехал в другое село, где пьянствовал три дня (Бийский округ). Член сельсовета в самый разгар работы по сбору налогов и страхплатежей пьянствовал и занимался разговором вечеринок, а затем вместо срочного выполнения задания сельсовета выехал со своей молотилкой и занялся обмолотом чужого хлеба (Иркутский округ).

Имеется 50 дел, по которым должностные лица были привлечены к уголовной ответственности за непосещение заседаний. В некоторых делах неявка на заседания свидетелствует о полном безразличии к проводящейся кампании. Так член сельсовета, к тому же батрак и комсомолец, при вызове на заседание сельсовета сказал пришедшему за ним другому члену сельсовета: «работа дураков любит», а сам в это время играл в карты (Барнаульский округ).

Иногда непосещение заседаний вызывалось боязнью ответственности за плохо проводимую работу во время заготовительной кампании, например, председатель сельсовета, не выполнивший плана заданий и не принимавший никаких мер по взысканию причитающихся платежей, был вызван на заседание РИК'а для отчетного доклада. Он на заседание не явился и уже на суде мотивировал неявку тем, что боялся, что его будут ругать при заслушивании отчета (Минусинский округ). Из других видов, свидетельствующих о расхлябанности отдельных звеньев аппарата,

можно отметить самовольную отставку в командировку, не связанную с работой по кампании, самовольный уход в отпуск во время кампании, закрытие лавки в дни престольных праздников и др.

Что касается бездействия аппарата, приводившее к невыполнению директив по кампании, то наиболее резкими случаями следует признать те, когда должностные лица категорически отказывались от работы по кампании. Например, председельсчета категорически отказался от распространения крестьянского займа, отказался даже принимать от агентов деньги для отправки в РИК, агитируя против сдачи хлеба (Новосибирский округ); зам. председельсчета на заседании его заявил, что сбор платежей не его обязанность, а обязанность председателя, т. к. последний получает жалованье, а другой член того же сельсовета, ссылаясь на то, что председатель посылает его не в его участок, отказался идти и изъять имущество для продажи с торгов, говоря «не пойду и ты мне ничто не сделаешь» (Барнаульский округ).

Далее проходит случай, когда сельсовет вынес постановление о том, чтобы хлебозаготовки не производить в виду неимения хлеба у населения, в другом же случае, на собрании в присутствии председельсчета выносятся резолюция о прекращении самогонварения лишь при условии, если государство прекратит выпуск вина (Томский округ).

Далее несомненно серьезным моментом являются преступления должностных лиц, выражающиеся в неприятии налогов, сборов, хлеба, паевых взносов и т. д. Бесспорно подобные случаи представляют собою повышенную социальную опасность, таких дел насчитывается 11. Например, председатель правления потреббщества отказывал крестьянам в приемке хлеба, ссылаясь на то, что его некуда ссыпать, не принимал паевых взносов якобы за неимением времени, не производил своевременно расчета с крестьянами за купленный хлеб (Каменский округ).

Значительное число дел дано несоставление описей имущества (53 дела) и неприятие реальных мер по взысканию задолженности. Один из председателей сельсовета Тулуновского округа вместо изъятия и продажи с торгов имущества, как это требовалось директивой РИК'а, органичился тем, что вызвал к себе всех неплательщиков и предложил им добровольно уплатить долги, в результате взыскание произведено не было; невыполнение задания этот председельсчета объяснил тем, что он боялся односельчан, которые могли ему за это мстить и оставить без куска хлеба. Другой председатель сельсовета Красноярского округа заявил о том, что он ни одной описи на недоимщиков не составлял, т. к. ему их было жалко.

Из других фактов, послуживших основанием к привлечению, отметим следующие: отсутствие руководства работой подчиненных лиц, несвоевременная сдача в кассу собранных по платежам денег, неказанье содействия другим должностным лицам при проведении ими работы по кампании, слабое выявление укрытых объектов обложения, несвоевременная заготовка мануфактуры для отпуска сдатчикам хлеба, небольшое число произведенных описей имущества, неприятие мер к оборудованию приемки хлеба надлежащими приборами для определения качества хлеба, хранение на складе хлеба сверх установленной нормы, заготовка недоброкачественного, впоследствии забракованного хлеба, наконец, составление описей имущества не на месте нахождения имущества, а в помещении сельсовета, благодаря чему часть имущества оказалась неопианной. Кроме того, привлечение имело место и за плохое распределение работниками сельсоветов крестьянского займа, в результате слабой работы по его размещению.

Характерны в этом отношении слова подсудимого (предсельсчета) на судебном заседании: «заем был добровольный и я считал, что не обязательно его распространять и не знал, что из-за него пойду под суд, если бы знал, распределили бы». Этот же подсудимый, по словам свидетелей, на одном из заседаний сельсовета заявил: «при таком нажиме работать не могу, отказываюсь, т. к. я слабый». В перечисленных случаях упомянутые факты в бездействии и халатности обычно сочетались с другими более серьезными фактами, давшими по своей совокупности основание к уголовному преследованию.

Ненормальность во взаимоотношениях между низовым аппаратом и населением отчасти характеризуется уже вышеприведенными примерами, неприятием налогов, сборов, несвоевременностью расчета за сданный хлеб, а также и, как говорят многочисленные факты (55 дел), неведомым работниками низового аппарата раз'яснительной работы среди населения по вопросам кампании. Между тем, эта работа должна была не только помочь, но и обусловить успешность проведения хлебозаготовительной кампании. Например, фиксирован такой случай, когда до приезда инструктора потребсоюза пайщики даже не знали, для чего необходимо собирать паевые взносы в закупочный фонд (Бийский округ). Один из председателей сельсовета не только не вел раз'яснительную кампанию, составляя описи имущества лишь на бедняков, но и не вручил населению извещений об изменении сроков о внесении налогов и сборов (Томский округ).

В одном из районов Каменского округа по поводу самообложения председельсчета сказал, что когда нам нужно будет, тогда и проведем самообложение, а уполномоченному РИК'а по хлебозаготовкам заявил, что он может уезжать, т. к. ему здесь делать нечего.

Хотя самый характер проведения кампании по хлебозаготовкам в значительной степени исключал возможность волокиты, однако из просмотра судебных дел видно, что она нашла себе довольно значительное место и здесь. Сюда относятся факты несвоевременной сдачи собранных по платежам денег (Бийск), медленность в сборе платежей (Иркутск), а также взыскание штрафов со значительным опозданием. Отдельные случаи такие: допущена несвоевременная отгрузка хлеба на складе потреббщества, пролежало неотгруженным в течение 12 дней более вагона готового к отправке хлеба (Томск). Далее, со стороны зав. финансово-налоговой частью РИК'а допущена задержка налоговых списков от 2 недель до полутора месяцев (Иркутск).

В числе просмотренных дел в отношении бездействия и халатности на транспорте имелось только три дела. Сюда относится в частности подача вагонов для перевозки хлеба без осмотра.

Помимо халатности, бездействия и разгильдяйства фиксированы и случаи злоупотребления властью. Сюда относятся случаи нажима по сборам платежей на бедноту и послабление зажиточных, например в одном из приговоров суда Бийского округа указано, что председельсчета к укрывателям беднякам применял составление описей имущества, а к зажиточным лишь взимание пени. В другом случае, по Каменскому округу председатель кредитного товарищества выдавал селско-хозяйственный инвентарь в другие округа зажиточному элементу, а ссуды лишенным избирательных прав, в том числе и попадье. Известны случаи продажи в период кампании из имеющихся хлебных запасов хлеба посторонним, расходования денежных средств, отпущенных на хлебозаготовки, не по назначению, отказа в отпуске дефицитных товаров сдатчикам хлеба. По-

следние виды преступлений совершались работниками пищевой кооперации как потребительской, так и кредитной.

Можно еще остановиться на последней группе должностных преступлений—это поощрение отдельными представителями власти самогонкурения. Оно идет как по линии полного бездействия в этом отношении, так и в некоторых случаях поощрения самогонщикам. В Канском округе предсельсовета обнаружил самогонный аппарат на полном ходу, отобрал его, вместе с понятыми роспил, повторив это через некоторое время еще раз; в Бийском округе член сельсовета, обнаружив самогонный аппарат на полном ходу, не донес в сельсовет, а спустя некоторое время оказался у самогонщика в пьяном виде и т. д.

Таким образом, просмотренные дела по характеру преступлений можно в основном распределить так: неявка на работу, связанная с пьянством (73 дела), бездействие по отношению к самогонщикам (17 дел), отказ от работы по кампании (8), нажим по сборам денег на бедноту и послабление жалиточным (8), несвоевременная сдача собранных по платежам денег (7), непринятие мер ко взысканию задолженности (41), несоставление описей имущества на неплательщиков (53 дела) и т. д.

Из 555 человек привлеченных к суду осуждено после рассмотрения в кассинстанции 83,5%—455 человек (нарсудами осуждено было 481 чел. или 86,7%).

Карательная политика в окончательном виде сведена к тому, что осужденные приговорены к лишению свободы до 1 месяца—15,7%, до 2-х—29%, до 6 мес.—9%, до 1 года 10,2%, до 2-х лет 1—8%, до 3 лет—0,4%, итого к лишению свободы—76,1%, к принудработам—2,7%, штрафу—3%, общественному порицанию и др. 3,9, к условному лишению свободы—14,3%. Интересно отметить, что в отношении членов и кандидатов партии условное осуждение занимает самый низкий процент—11,5%, в то время как комсомольцы условно осуждены на 30%, а беспартийные—на 14,2%. Эта же тенденция видна и в части осуждения на малые сроки. Члены и кандидаты партии до 1 месяца осуждены—13,5%, комсомольцы—20%, беспартийные—16%.

Отсюда очевидно, что линия более жестокого предъявления требований к членам партии, применение к молодежи предупредительных мер и безусловных мер социальной защиты нашли довольно большое применение.

Произведенный осмотр дел дает основание заключить, что на ряду с жесткой борьбой против действительных правонарушителей был допущен ряд случаев неправильного привлечения к уголовной ответственности, а также и случаи несоответствия меры соц. защиты содеянному. Кассационные инстанции ряд корректив, направленных к исправлению допущенных неправильностей, внесли.

Имеющиеся материалы еще и еще раз подтверждают необходимость скорейшего выполнения директив партии об укреплении низового сельского аппарата.

Иленум Сибирского краевого суда, обсуждая разработанный материал, на ряду с дачей ряда практических указаний по вопросу об устранении ряда недочетов, допущенных судами, исходя из того, что практика нарсудов при применении ст. 11 УК в период хлебозаготовительной кампании еще раз выявила недостаточную политическую и юридическую подготовленность нарсудей, предложил окрсудам уделить большее внимание делу соответствующей подготовки и подбору личного состава нарсудей. Кроме того, учитывая, что в практике применения ст. 111 УК имеется ряд материалов, могущих быть использованным для общих выводов о низовом советском и кооперативном аппарате, передал материалы в Сибкрайисполком.

Председатель Сибирского краевого суда М. Кожевников.

Великий почин.

(О сельских примирительных камерах).

«Нам нужно судить самим. Граждане должны участвовать поголовно в суде».

Ленин.

В результате глубокого обследования низовой сети судебного-следственных органов и прокуратуры НК РКИ СССР в числе других мероприятий выдвинул следующие предложения: «В виде опыта в некоторых наиболее подходящих для этого районах, различных по своему социально-экономическому уклону, в целях облегчения сельскому населению разбора мелких имущественных споров мелкие иски до 15 руб., за исключением исков госучреждений, предприятий и общественных организаций, а также исков по алиментам и зарплате, изъять из производства нарсудов в сельских местностях. Для их рассмотрения должны быть учреждены при сельсоветах ежегодно избираемые (одновременно с перевыборами нарзаседателей) примирительные камеры (под председательством члена сельсовета), которым должно быть предоставлено право вынесения окончательных решений, подлежащих обжалованию лишь в порядке надзора перед нарсудьею».—«Предложить Н. К. Ю. взять за себя инициативу в деле разработки... конкретных мероприятий по разгрузке судов от дел частного обвинения, возникающих, главным образом, на почве культурно-бытовых отсталых форм жизни трудящихся и в основной своей массе нуждающихся не столько во вмешательстве судебного приговора, сколько в моральном воздействии ближайшей товарищеской среды, оценка коей (среды в первую очередь наиболее организованной части трудящихся) по обстоятельствам, служащим ныне предметом судебного разбирательства, может и должна быть выражена в соответствующих третейских и товарищеских постановлениях».

В исполнение этих предложений Коллегия Наркомюста в заседании от 16/II—1928 года утвердила проект положения о примирительных камерах при сельсоветах и постановила организовать в виде опыта примирительные камеры при сельсоветах одного из уездов Московской губернии.

Создание таких камер диктуется целым рядом веских соображений. Во-первых, примирительные камеры, поглотив основную массу мелких гражданских и уголовных дел (по одной только Московской губ. около 25% всех дел, рассматриваемых нарсудами Московской губ.), значительно разгрузят народные суды и позволят им сосредоточить все свое внимание на делах более крупных и более сложных. Разгрузка нарсудов от лишнего балласта поднимет качество их работы и вместе с тем ускорит прохождение дел в судах. Во-вторых, примирительные камеры освободят крестьян от всяких расходов по мелким гражданским и уголовным делам, т. к., с одной стороны, никаких сборов по делам, рассматриваемым в примирительных камерах, не взимается, а с другой стороны, крестьянам не нужно будет ехать по таким делам в народный суд за 30 и больше верст от своего местожительства. В-третьих, примирительные камеры наиболее полно при существующих условиях разрешат задачу приближения суда к сельскому населению.

В течение апреля—мая месяцев 1928 г. примирительные камеры были организованы в двух различных по своему социально-экономическому укладу волостях Московской губ.—в Пригородной вол. Богородского уезда и в Ново-Петровской вол. Воскресенского уезда. Население первой состоит из рабочих, кустарей и только отчасти из крестьян; население второй почти сплошь крестьянское.

К настоящему моменту эти примирительные камеры имеют почти двухмесячный опыт работы, который позво-

ляет сделать некоторые выводы о целесообразности дальнейшего насаждения примирительных камер, о том, оправдала ли себя идея примирительных камер и как она проводится на практике.

Раньше всего скажем, как встретили местные организации и население организацию примирительных камер.

Вопрос об организации примирительных камер обсуждался на уполномоченных Богородского и Воскресенского уездов, на конференции крестьянского актива Пригородной волости, на расширенных пленумах ВИК'ов обеих волостей—и всюду организация примирительных камер была признана своевременной и необходимой. Вполне сочувственно отнеслись к созданию примирительных камер и все районные собрания населения, единодушно одобряя в своих постановлениях это начинание, как например: «Мы, граждане дер. Алексеево, считаем, что примирительные камеры дадут возможность всем трудящимся участвовать в управлении нашего государства и освободят тяжущихся от накладных расходов», или «создание примирительных камер приведет к культурному воспитанию», «приветствуем линию Советской власти в области приближения суда к общественности» и т. п.

Возражения против организации примирительных камер носили единичный характер и исходили, главным образом, от кулацких элементов деревни, настроенных враждебно против всякого новшества, вводимого Советской властью.

В примирительные камеры Богородского уезда—а сведения имеются пока только по этому уезду—за май месяц поступило и рассмотрено 50 дел. По этим делам в примкамеры явилось 173 лица, в том числе 50 ч. заявителей, 81 правонарушитель и 42 свидетеля. Если бы эти дела разбирались в ближайшем нарсуде, то все указанные лица должны были бы ехать за 10—20 километров и потерять на это 173 рабочих дня. Кроме того, на подачу заявлений ушло бы еще 50 дней, при отложении дел—а это бывает нередко—пришлось бы опять являться в нарсуд, а при обжаловании в кассационном порядке приговора или решения нарсуда ехать в губсуд и т. д. При рассмотрении тех же дел примкамерами все участвовавшие в процессе лица не потеряли ни одного часа рабочего времени, т. к. примкамеры заседали исключительно в свободные от работы воскресные дни и притом в том самом селе, где возник конфликт.

Дела слушались примирительными камерами в клубах, пожарных сараях, школах, а иногда, за отсутствием соответствующего помещения, даже на улице, т. к. посещаемость заседаний примкамер, доходя до 250—300 чел., столь велика, что, по отзывам участников, «на бесплатном кино и на любом местном собрании не бывает так много народа».

Население живо интересуется ходом процесса, выявляет в форме замечаний свое отношение к разбираемому делу и даже высказывает свое мнение о тех мерах, которые следует применить по отношению к правонарушителю или неисправному должнику.

Вот как описывает заседания примирительных камер Богородская газета—«Голос Рабочего».

«В Пашуковской избе-читальне 22/IV состоялся первый сельский народный суд... На заседание суда сошло много народа. Были даже из окрестных деревен... Весь день шел разговор о суде.

«Скоро и правильно—говорили пашуковцы.—Никакой канители и волокиты».

Или еще:

«22/IV Кабановско-Мирнинский третейский суд разбирал дело Лисафьева.

Лисафьев, которому отпустили лес для постройки дома, нанял гр.гр. дер. Кабанова, Тараканова и Манисова, за 20 руб. свалить и распилить лес (44 корня).

Тараканов и Манисов свое дело сделали—лес срубили и распилили. Но Лисафьев, очевидно, пожалел своих денег и вместо уговоренных 20 уплатил только 15.

— За пятеркой зайдите после... дня через два—три.

14/VI Тараканов встретил Лисафьева в лесу и стал просить у него деньги, но вместо денег получил удар кулаком по голове.

Такой способ расплаты с должником нашел должную оценку третейского суда, который приговорил «кулачника» Лисафьева к уплате следуемых с него 5 руб. и, кроме того, к штрафу на культурные нужды также в размере 5 руб.

200 человек, которые присутствовали на суде, встретили приговор с большим удовлетворением.

Или вот:

«В воскресенье 27/V состоялось первое заседание примирительно-третейской камеры Обуховского района.

Первым делом суд заслушивает иск гр. Полякова к Музыкину по поводу 6 руб. 50 коп., не уплаченных последним за пользование быком. Иск доказан, и суд постановляет уплатить.

— За 6 руб. 50 коп. раньше нужно было идти в Богородск два раза и истратить на проезд больше, чем следовало по иску. А тут дело обошлось без всяких затрат и притом в праздничный день,—так говорили крестьяне».

В отличие от нарсуда, приговоры которого приводятся в исполнение принудительным порядком, постановления примирительных камер проводятся населением в жизнь добровольно. Так, гр. Семенов, приговоренный камерой за нанесение удара к двум дням принудительных работ, без всякого понуждения отработал это время, сделал, и очень хорошо, подмости к мосту через реку. Четверо ответчиков на другой же день после решения примкамеры уплатили присужденные с них суммы и т. д. Был, между прочим, такой случай. Успенский поселковый совет и волостной отдел предложили гр. Столетову передвинуть изгородь его усадьбы на две сажени, чтобы сделать общий проезд. Столетов не подчинился этому распоряжению. Тогда Успенский поссовет обратился в местную примкамеру и последняя обязала Столетова убрать изгородь. На следующий же день это постановление было выполнено Столетовым.

Добровольное исполнение постановлений примирительных камер объясняется, разумеется, не страхом за неподчинение, а тем, что примкамеры имеют огромную моральную силу и авторитет. Лучшим доказательством этого служит единодушное утверждение населения, что наблюдавшееся до организации в селах примкамер хулиганство в значительной степени уменьшилось, бузотеры угомонились, безобразия сократились.

Примкамеры наглядно приобретают значение сильного рычага в деле культурного перевоспитания деревни.

Конференция Пригородной волости от 5/VI—28 г., имея в виду, что в селах процветает пьянство, порождающее хулиганство, и что пьянство идет от шинкарей, постановила возбудить перед соответствующими органами вопрос о передаче дел о шинкарстве в примкамеры. Здесь же, по мнению конференции, надо сосредоточить и дела о лесопорубках. Расширенный президиум Богородского УИК'а, состоявшийся 6/VI—28 г., признав работу опытных примкамер вполне целесообразной и полезной, постановил просить Моссовет об организации примкамер по всему уезду.

В разделе о судебной работе в программе ВКП(б) есть указание о вовлечении трудящихся (вплоть до поголовного) в непосредственное отправление судебных обязанностей, о переходе к формам суда товарищеского и третейского, о постепенном переходе от форм воздействия репрессивного к формам морального и предупредительно-воспитательного воздействия. Практическое осуществление идеи примирительных камер является работой, прямо вытекающей из этих указаний.

Рассматривая примирительные камеры с точки зрения программы нашей Партии и конечных целей социалистического строительства, нужно признать, что примирительные камеры—это первый этап отмирания государственного суда, как аппарата принуждения, это еще один новый шаг по пути в то общество, которое «не нуждается в государственной машине и сдает ее в исторический музей, где она будет красоваться наряду с бронзовым топором и веретеном» (Энгельс).

М. Тимофеев.

Ближайшие перспективы в работе по пропаганде права.

На днях Агитпроп М. К. ВКП(б) подытоживал за истекший период работу Московского губернского совещания по пропаганде права.

Предложения, которые наметил Агитпроп, приобретают особое практическое значение, если принять во внимание, что в обсуждении их принимали участие работники с мест (районов и уездов).

В поисках организационных форм губсовещание терпело в течение 2-летнего своего существования ряд перестроек, и только в последние месяцы организационная работа достаточно стабилизировалась.

Так как цель настоящей статьи заключается в том, чтобы поделиться с местами нашим опытом, мы считаем необходимым остановиться на основных стадиях развития и содержания работы московского губсовещания.

Прежде всего, не случайным является то обстоятельство, что партийные органы вопросу пропаганды права в последнее время уделяют достаточное внимание. Совершенно правильно Московский Комитет рассматривает пропаганду права как неразрывную часть всей системы массовой пропаганды, приобретающей сейчас, в эпоху культурной революции, исключительно важное значение.

Работу эту М. К. Партии поставил перед собою во всю ширь, стремясь в первую очередь задачу по пропаганде права органически связать со всей работой «оживления советов и развития революционной законности».

В плане работ М. К. по линии Агитпропа на 1928 год значится «пересмотреть под углом зрения оживления советов и развития революционной законности всю систему пропаганды советского права и поставить задачу расширения ее сети и внедрения ее в систему работы профсоюзов, кооперации, политпросвета»¹⁾.

Не останавливаясь на подробных формах проработки этого вопроса Агитпропом, нам важно отметить ту практическую установку, которую поставил перед нами в этой работе Московский Комитет.

В основном перестройка работы по пропаганде права намечена по следующим четырем направлениям:

1. Поднятие культурно-правового уровня, на основе всесторонней критики недочетов госаппаратов, профсою-

зов, кооперации, извращении политики партии в области капитального строительства и рационализации и т. п. При этом пропаганда права должна показывать, каким путем следует бороться с конкретными недочетами строительства, как жаловаться, как доводить жалобу до конца.

2. Широкого ознакомления трудящихся с политикой Партии в области землепользования и коллективизации сельского хозяйства, ознакомления трудящихся с практическими путями коллективизации, с методами борьбы против эксплуататорских тенденций кулака и извращениями политики Партии в практике налоговой и административной работы со стороны местных органов власти.

3. Разъяснение путей борьбы против бытовых преступлений, против пьянства и хулиганства, против лежкооперации, против эксплуататорской тенденции кулацко-напманских элементов, прикрывающихся различными религиозными организациями.

4. Через пропаганду права необходимо выявлять законодательную инициативу и прорабатывать проекты важнейших законов.

Такой широкий размах пропаганды права, необходимость увязки ее с работой по оживлению советов, естественно поставил перед нами вопрос об организации аппарата по пропаганде права при местных советах. Кстати, надо отметить, что еще до сих пор мы имеем по Республике большой разноречивость в вопросе «местонахождения» и общего руководства работой этих совещаний. В каждой губернии эта работа протекает под различным протекторатом. Обычно эта работа находится под покровительством суда, прокуратуры или местного агитпропа Партии или, в крайнем случае, местного исполкома. Настало время, когда в организационную структуру пора внести определенную ясность, ибо подобные «шатапия» говорят о том, что эти совещания «не находят себя» и ведут плачевный образ существования. Не считая возможным организовывать совещания по пропаганде права при ведомствах (суд, прокуратура) или же при парткомитетах, как частицу аппарата последнего, мы находим совершенно целесообразным организацию совещаний (или бюро) пропаганды права при местных советах. В своей работе совещание по пропаганде права должно широко опираться на секции советов. Вовлекая в различных областях своей работы членов секций—административно-правовой, народного образования, РКК, членов правовых комиссий при ВИК'ах и нарзаседателей,—мы тем самым, под руководством советов, придадим этой работе истинно массовый характер.

Не менее важен вопрос о кадрах специалистов, которые должны быть втянуты в эту работу.

Вполне понятно, что, кроме привлечения работников прокуратуры и суда, нам надо упорядочить работу по привлечению к участию в пропаганде права юрисконсультов государственных, профсоюзных и других общественных организаций, а также членов коллегии защитников.

В этой работе совещания по пропаганде права должны с особой четкостью проводить общую линию Партии в отношении специалистов, «борясь за использование, овладение и переработку лучших, за обезвреживание и отсеивание антисоветских элементов, возвращая одновременно новые советские кадры».

Вся наша работа по массовой пропаганде права пойдет на смарку и себя дискредитирует, если мы не сможем выдвинуть кадр советских, проверенных юристов, в работе которых мы будем уверены. Поэтому над созданием такого фильтра совещания должны особо задуматься. Не может и не должен быть на пропагандистской работе человек, политическая и деловая характеристика которого не была бы известна совещанию. Бюро юрискон-

¹⁾ Напечатано в «Пропагандисте» № 7.

сульты при Московской прокуратуре сейчас закончили выдвижение на работу по обслуживанию трудящихся юристами и пропагандой права 350 юрисконсульты Московских учреждений и организаций. Втягивая в эту работу товарищей исключительно на принципе добровольности, создавая им все необходимые условия для правильного несения этой общественной нагрузки, мы в то же время оставляем за собою право контроля и проверки каждого товарища в отдельности на порученном ему участке работы.

Для подготовки новых кадров рабочих-пропагандистов мы должны создать специальные коллективы и кружки повышенного типа при административно-правовых секциях.

В московских условиях этот вопрос поставлен гораздо шире, так напр. предполагается даже с будущего года открыть вечерний рабочий юридический факультет при 1 Московском Гос. Университете.

Совещания должны позаботиться и над тем, чтобы в работу по пропаганде права постепенно вовлекать и сельскую интеллигенцию (врачей, агрономов, учителей и т. п.).

Выделяя и закрепляя постоянный кадр руководителей, мы должны вести с ними систематическую работу программно-методического характера, путем инструктивных совещаний, собеседования по отдельным вопросам пропаганды права и проч.

Сейчас несколько слов о методическом руководстве работой по пропаганде права. Вполне понятно, что лекторский и пропагандистский состав совещания должен быть своевременно обеспечен необходимыми пособиями, программами, тезисами, литературой и пр., правильной и четкой методической установкой.

Не менее важна работа и в част обслуживания справочных столов как в клубах, так и при избах-читальнях необходимой справочной юридической литературой, которая должна подбираться не по шаблону, а исключительно в зависимости от тех вопросов, который в силу тех или иных условий больше всего интересует обслуживаемый пункт.

Поэтому мы считаем необходимым организацию при губсовещании методического бюро, вокруг которого создаются следующие программно-методические комиссии:

1. При губполитпросвете с участием дома крестьянина организуется методический центр, разрабатывающий вопросы пропаганды права в деревне.

2. При губ. совете профсоюзов—центр по разработке методов оказания юридической помощи членам профсоюзов (учитывая, что эта отрасль работы постепенно от коллегии защитников переходит в ведение профсоюзов).

3. При губсуде—центр, разрабатывающий вопросы, связанные с работой среди паразитов.

Методическое бюро, являясь рабочим аппаратом губсовещания, не только прорабатывает программно-методические вопросы, но и одновременно ведет и всю подготовительную работу в области организации и руководства работой мест.

Наряду с этим мы считаем необходимым, чтобы Агитпропбюро Н. К. Ю. уделяло больше внимания вопросу обслуживания мест всевозможными пособиями. Совершенно недостаточно обстоит дело с изданием и распространением популярной юридической литературы среди широких слоев населения. Существование таких популярных брошюр по вопросам советского права, которые были бы связаны с задачами борьбы с бюрократизмом, капитального строительства и коллективизации сельского хозяйства, почти нет. Недостаточно, нам кажется, поставлен где следует вопрос об усилении и улучшении освещения в печати работы судебных органов и органов прокуратуры.

От Агитпропа НКЮ места ожидают своевременной присылки материалов и тезисов по вопросам, связанным с проведением той или иной кампании, как, например, с сезонниками, с отпускниками, с допризывниками и пр.

Кустарно разрабатываемые на местах тезисы и методически указания по этим вопросам зачастую не только путают докладчика, но и искажают смысл законов.

В задачи совещания должно также входить правовое обслуживание работников милиции, красноармейцев, национальностей, жепделегатов и заключенных.

И, наконец, последняя задача совещания заключается в изыскании через губполитпросвет и культотделы профсоюзных средств для снабжения изб-читален, рабочих клубов юридической и справочной библиотекой.

Подытоживая все сказанное мы должны предупредить кого следует, что если эта работа будет двигаться нынешним темпом, вряд ли мы далеко уйдем. Дело в том, что еще не все организации, учреждения и лица, которые должны быть заинтересованы в этой работе, поняли и осознали ее.

Многие исполкомы и даже партийные организации рассматривают эту работу как один из второстепенных придатков.

Печать этому вопросу уделяет чрезвычайно мало внимания. Даже специальные органы печати (политпросветов и юстиции) редко когда замолвят словечко, которое тут же утопает, как капля в море.

Недостаточное единство в этом деле в центре резко отражается на работе мест. Нужны не циркулярные письма, а живое повседневное руководство и связь с местами. Мы бы считали вполне своевременным, если бы Агитпроп НКЮ в ближайшее время созвал совещание с участием мест для обсуждения всех «наболевших» вопросов. К осеннему периоду пропаганда права должна быть обязательно развернута.

Пом. Московского губ. прокурора О. Лейкин.

Низовой советский аппарат и работа прокуратуры в Казакстане.

(Окончание ¹).

В сравнении с «морем беззакония», в котором тонет аул и деревня, темп развития работы прокуратуры представляется крайне недостаточным. Между тем, аул и деревня—основные участки, на которых прокуратура должна сосредоточить все свое внимание.

Несомненно, объективные причины—огромная территория Казакстана, на которой разбросано 1.157 волнсполкомов, является главным и основным препятствием, преодолеть которое по крайней мере в данный момент совершенно не представляется возможным.

Основной вопрос по работе в деревне и ауле—это выезды, осуществление живой и непосредственной связи с массами, аппаратами власти. Анализ количественного состояния выездов показывает, что прокуратурой мест на это обстоятельство еще не обращено должного внимания.

Крайняя неравномерность и незначительность количества выездов по отдельным губерниям, в частности, по таким, наиболее слабым в смысле состояния резаконности частям республики, как Кара-Калпакская авт. обл., Адаевский округ, Джетысуйская губерния.

В среднем на одного работника прокуратуры приходится 2,4 выезда в течение года, т.е. каждый работник мог

¹ См. № 27 «Е. С. Ю.».

провести в ауле и деревне от 17 до 20 дней в течение года.

Между тем, Прокуратура РСФСР считает эту норму месячной (от 12 до 18 дней).

Наконец, нельзя не указать, что по некоторым губерниям губцентр делает больше выездов в аул и деревню, чем участковая прокуратура (Семипал. губ.), и обратно крайне незначительное количество выездов губпрокуратурой (Джетысу). Все это вместе взятое позволяет утверждать, что вопрос с выездами в аулы и деревню до сих пор остается крайне неурегулированным.

Вся работа Прокурора Республики НКЮ в области методологии надзорной практики еще впереди. Если Прокуратура РСФСР уже в I половине 1925 г. в своей практической работе и в деревне встала на путь увязки с широкими трудящимися массами и закономерно эту практику продолжала и продолжает развивать, если та же Прокуратура методике своей работы уделяла и уделяет весьма серьезное значение, то этого вовсе нельзя сказать про Прокуратуру КАССР. В надзорной практике последней в значительной степени еще господствуют бюрократические методы. Начала общественные только еще начинают проникать в методику прокурорской работы; прокладывая первые пути связи с массами, с ее активом. Организационные формы этой связи еще недостаточно выкристаллизировались, отсюда и практика связи с массами, ее активом, с общественностью достаточно пестрая. В практике, например, Джетысуйской прокуратуры превалирует курс на союз кошчи, в Сыр-Дарьинской—ориентировка на группы бедноты, актив вокруг изб-читален и т. д.

Общим положением является полное отсутствие ориентировки на актив аула, на его бедноту. Здесь еще не нащупаны ни пути, ни формы связи.

Отсюда понятно, что основным методом в надзорной практике прокуратуры мест является обследование низового советского аппарата.

Ревизии не удалось установить количество виков в республике, которые вовсе не были обследованы прокуратурой. Однако, на основании ряда косвенных данных надо полагать, что это количество очень еще велико и, во всяком случае, не ниже 75—80%. Так, например, Джетысуйская прокуратура за минувший год обследовала лишь 14 виков (по данным годового отчета 56 виков), а Сыр-Дарьинская—17 виков.

Число обследований виков за м. г. всей прокуратурой мест 113, что от общего количества в 1.157 виков всей республики составит лишь только около 9%.

Каково качество обследовательской работы прокуратуры мест? Отчеты губпрокуроров не проливают подлинного света на эту работу, между тем, она достаточно показательна.

Один из пом. прокурора в Джетысуйской губ. произвел обследование Чиликского ВИК'а (7—8 февраля с. г.), которое фактически сводилось к ревизии состояния бюджета.

В акте записал, что нет возземкомиссий, и на этом закончил обследование. После «обследования» пом. прокурора все же сделал доклад вику, который вынес постановление: а) «об отмене обязательного постановления, б) о приобретении регистрационной книги для засвидетельствования сделок и договоров в порядке декрета ВЦИК и СНК от 15/VI 1926 г. и в) получаемые «Собр. Узак.» аккуратно хранит и подшивает в соответствующем порядке».

Таковы итоги доклада пом. прокурора. Такова установка на укрепление ревзаконности в волости.

Однако, пом. прокурора знает, что нужно еще побеседовать с населением, поэтому 15 февраля он собирает граждан селения Чилик в количестве 150 человек. Пом.

прокурора делает доклад на тему о том, что в селении Чилик некоторые граждане незаконно несут обязанности сельисполнителей. Собрание постановляет: «заслушав доклад пом. прокурора т. Н, принять к сведению и считать необходимым положение о сельисполнителях провести в жизнь».

Надо полагать, что селение Чилик представляет из себя счастливое исключение в смысле состояния в нем ревзаконности и т. д., поэтому, видимо, пом. прокурора смог вести с крестьянами беседу только о сельских исполнителях (?!). Яркий пример бюрократического отношения к делу и того, как можно живое дело превратить в «казенное».

Ни на одной отрасли практической деятельности прокуратуры не отразилось отсутствие учета работы так неблагоприятно, как на жалобах.

Исходя из объективных условий аульно-деревенской действительности, из того состояния низового аппарата, о котором уже сказано выше, надо полагать, что количество жалоб на незаконные действия должно быть огромным. Между тем, это количество слишком невелико: в 1925/26 г. поступило жалоб 4.468; в 1926/27 г.—8.433.

Если распределить эти жалобы только по волостным центрам, то в среднем на волость падает 7,4 жалобы, если же вспомнить, что Казакстан имеет свыше десяти тысяч сельских местностей, аулов, кишлаков, то легко видеть, что 8.433 жалобы за год подчеркивают, главным образом, одно обстоятельство: значительную удаленность прокуратуры от аульно-деревенской действительности, на недостаточное ее проникновение в массы.

Так, Джетысуйской губпрокуратурой при ее выездах в деревню было принято лишь 141 жалоба. Если мы вспомним, что за м. г. Джетысуйская прокуратура провела в деревне 159 дней, в 15 различных населенных пунктах, то надо притти к выводу о крайне незначительном количестве принесенных жалоб.

Еще слабее в этом отношении обстоит дело в Сыр-Дарье, где за 32 выезда и 212 дней, проведенных губпрокуратурой в деревне принято лишь 144 жалобы (4,7 жалобы за каждый выезд).

Обращает внимание крайне незначительное количество жалоб ККАО—самое большое (после Адая) место в Республике и Джетысуйской губ., где обстановка по целому ряду основных моментов жизни губернии и, в частности, межнациональных отношений наиболее сложная.

Наибольшее количество жалоб падает на те губернии, где было произведено большое количество выездов, где проводилась наибольшая осведомительно-правовая работа среди населения и т. д.

Какие стороны работы госаппарата затрагиваются в крестьянских жалобах?

К сожалению, на эту сторону ни прокуратуры мест, ни Отдел Прокуратуры в центре не обратили должного внимания. Надлежащего учета и изучения этой отрасли надзорной практики нет.

В центре изучают далеко не все жалобы трудовых масс. На местах—в Джетысу, в Сыр-Дарье, как показало ревизионное обследование,—сколько-нибудь правильного учета нет.

Количество жалоб вовсе не отражает существующего положения вещей, так как в жизни губернии наблюдаются еще такие случаи, когда налоговые агенты занимаются вымогательством, бьют по лицу торговцев, когда они отказывают во взятке, врываются в денежную кассу и самовольно берут деньги у торговцев, бросая на ходу фразу, что за это «не буду составлять протокола», то

легко себе представить, что же проделывают на местах в уездах, волостях, отдельные работники налогового и финаншпарата и др. В этом случае четыре жалобы ни в какой мере не отражают подлинного положения. То же надо сказать и про административные жалобы. В губ., как видим еще не изжиты методы эпохи военного коммунизма, грубый произвол, незаконные аресты, сопровождаемые, нередко, избиванием и т. п., находят еще свое место.

Одной из ужасающих язв, раз'едающих госаппарат в КАССР, является волокита. Это глубокий порок всех звеньев госаппарата и особенно судебно-следственных.

Жалобы тянутся годами, следствие и дознание тоже, вики и сельсоветы, нередко, годами, рассматривают заявления и жалобы крестьян. Ряд циркуляров губпрокуроров своим помощникам показывает, что эти болезни свили себе прочное гнездо и в прокуратуре, где также порой годами расследуются жалобы и заявления. Поэтому 126 жалоб на волокиту в Джетысу также далеко не исчерпывающий показатель подлинного положения дела.

Отсутствие жалоб на кабальные сделки указывает, что прокуратура мест вовсе не подошла к выполнению своих задач в разрезе классовом.

Наличие в степи широко-развитой сети посредничества торгового и ростовщического капитала, система общественных отношений в ауле, по которой отношения между баем и беднотой более родовые, полупатриархальные и менее всего классовые, несомненно, создают огромное количество кабальных сделок.

По Джетысуйской губернии ревизия констатировала следующее: на все хозяйства распространяется «временные правила», в том числе и на хозяйства промышленного типа, потому что в губ. в 1927 г. не было постановления ГПК'а о разграничении хозяйств с подсобным наемным трудом и хозяйства промышленного типа.

Характерными моментами в работе судов и прикомиссий по Джетысу надо отметить: в суде 3 участка Джаркентского уезда не разобрано было 23 дела в течение двух лет.

Дело пастуха Толстых с 1925 г. дважды рассматривалось в Узун-Агаче, доходило до губсуда, передавалось на рассмотрение в I участок, где вопрос разрешен в пользу пастуха, но опять около пяти месяцев батрак ходит и не может получить по исполнительному листу, и милиция и сельсовет не оказывают содействия.

Примирительные комиссии, за очень редким исключением, не работают. Сельхозинспектор обследовал за год 34 вика, вконх наплось кое-как разобранных 19 дел, в Сарканде Лепсинского уезда обнаружено при вике 88 батракских заявлений совершенно не разобранных, которые лежали от 6 месяцев до 1 года.

На фоне этой действительности 390 жалоб по всей Республике, конечно, жалкая цифра.

Жалобы, по вопросам земельным также крайне недостаточны, поскольку межнациональные трения идут, главным образом, по линии земельной.

Это тем более необходимо отметить, так как в большом количестве мест волземкомиссии существуют лишь на бумаге.

Аналогичные выводы надо сделать и в отношении жалоб по другим категориям. Какова преступность должностных лиц в низовом аппарате?

Имеющиеся в нашем распоряжении сведения целиком и полностью совпадают с той характеристикой низового советского аппарата, которая дана выше. Учитывая обстановку и ряд своеобразных особенностей Казахстана, надо сказать, что указанное количество привлеченных к ответ-

ственности работников низового советского аппарата далеко не достаточное, чтобы получить правильное представление о состоянии преступности в низовом аппарате. Дело в том, что значительное количество преступлений в аппарате вовсе не раскрываются или же замалчиваются по мотивам взятки, обстановки групповой борьбы и мн. др. причинам. Особенно характерно это обстоятельство для кочующих аулсоветов и вигов.

Основная задача в борьбе с должностными преступлениями в низовом аппарате заключается в увязке прокуратуры с массами, помимо ряда других положительных мероприятий. Однако, до сих пор эта увязка и по этой линии еще чрезвычайно слаба, если не сказать больше.

В практике низового аппарата встречаются такие постановления, которые в корне противоречат Конституции и основным принципам Советской власти.

Так, Чичеринский сельсовет (Сыр-Дарьинской губ.) вынес постановление о вознаграждении пона семью рублями «за богослужение во время страстной недели».

Аулсовет № 4 Сыр-Дарьинской губ. вынес постановление о выселении из аула гражданки Исмаиловой за то, что она «подговаривает женщин не слушаться и бросать своих мужей».

В сравнении с прошлым периодом м. год все же дал определенный рост работы прокуратуры КАССР. По темп этого роста крайне недостаточен и слаб. Несомненно, объективные причины здесь играют огромную роль, но все же, наряду с этими причинами, надо признать и ряд произвольных недочетов, существенных пробелов и недостатков, среди которых бесплановость, слабое руководство, расхлябанность и разгильдяйство аппарата прокуратуры занимает еще весьма видное место.

По докладу ревизии губкомы и краевой комитет ВКП (б) поставили перед прокуратурой практическую задачу перенесения центра тяжести работы на аул, кишлак и деревню. В условиях Казахской действительности эта практическая задача является задачей политической, поскольку в ауле еще проводится борьба за строительство Советской власти, поскольку Казахстан имеет еще такие отдельные районы, где еще не завершен окончательно процесс государственного образования и, наконец, поскольку классовые моменты в работе госаппарата в ауле и кишлаке встречают еще резкое сопротивление со стороны моментов межнациональных, родовых и группировочных. Обстановка крайне сложная; она требует огромного напряжения сил и исключительного сосредоточения внимания на узловых моментах аульно-деревенской и кишлачной действительности. Под этим углом зрения и должна строиться работа прокуратуры в Казахстане.

В. Мокеев.

Пред'явление гражданского иска в уголовном процессе к юридическим лицам.

По точному смыслу циркуляра Верховного Суда № 16 за 1924 год, вопрос о возможности пред'явления гражданского иска в уголовном процессе к юридическим лицам не вызывает никакого сомнения. В этом циркуляре прямо указано что: «Потерпевший от преступления вправе пред'явить гражданский иск не только к обвиняемому, но и к лицам, несущим ответственность за причиненный вред и убытки. Это постановление закона (имеется в виду ст. 14 УПК II. С.) имеет в виду не только физических лиц, отве-

чающих за ущерб, причиненный обвиняемым, но относится и к юридическим лицам, однако, лишь в пределах, указанных в ст.ст. 404 и 407 ГК». Если из указанного постановления не возникает сомнения о праве предъявления иска, то возникает масса недоуменных вопросов, вытекающих из практического применения названного постановления в повседневной судебной практике. Отсутствие точной регламентации права юридического лица в части защиты его интересов при предъявлении иска в уголовном процессе, ставит практического судебного работника в затруднительное положение, отсюда нередко бывают случаи, когда под тем или иным предлогом подобного рода иски устраняются из рассмотрения их в уголовном процессе. Сумма вытекающих из этого постановления вопросов имеет далеко не технически-формальное значение для судебной практики. Возникающие в практической работе вопросы относятся к указанному выше постановлению и сводятся к следующим.

1. Ни Уголовно-Процессуальным Кодексом, ни специальными разъяснениями не определено право юридического лица на защиту его интересов в уголовном процессе по предъявленному к нему гражданскому иску. Перед судебным практиком встает вопрос, когда выслушивать ответчика, когда потребовать от него доказательств и т. д. На самом деле, в одном случае ответчик-юридическое лицо по обстоятельствам уголовного дела должен вступить для защиты своих интересов в контакт с подсудимым, в другом случае он резко должен отмежеваться от подсудимого и защищая свои права он вместе с тем будет беспощадно обвинять подсудимого. К такому выводу приводит текст ст. 407 Гражд. Кодекса, которая, с одной стороны, устанавливает ответственность учреждения — юридического лица, за вред, причиненный неправильным служебным действием должностного лица, а с другой стороны, освобождает его — учреждение от этой ответственности в случаях, предусмотренных вторым абзацем названной статьи. Между тем с точки зрения интересов подсудимого, вопрос о том, какую позицию займет ответчик, далеко не безразличен, ибо как мы указали выше, в одном случае он — ответчик — будет обвинителем, а в другом защитником. Исходя из этого положения, надо прийти к следующему выводу: а) Рассмотрение гражданского иска, предъявленного в уголовном процессе к юридическому лицу должно происходить исключительно по правилам гражданского процесса. Этот вывод вытекает из постоянного практического взаимодействия УПК и ГК. б) Соответственно этому изменить ст. 394 УПК, установив правило, что речи прокурора и защиты должны последовать после того как выскажутся истец и ответчик. в) Ответчик в своем поведении должен быть самостоятельным и не касаться обвинительной или наоборот оправдательной стороны предъявленного к подсудимому обвинения.

2. Статья 14 УПК и циркуляр Верховного Суда, допуская возможность предъявления гражданского иска в уголовном деле к юридическому лицу, преследовали исключительную цель: искоренение ничем не вызываемой волокиты, лишнего формализма, чуждого нашему пролетарскому праву, и, наконец, быстроту удовлетворения законных прав потерпевшего от преступления. Однако, благая цель ею и может остаться, если не будет преодолено препятствие в виде ст. 269 Уголовн. Проц. Код., которая допускает устранение рассмотрения гражданского иска при неявке истца. Правда, у нас идет речь об ответчике, но ведь ст. 269 распространяется и на него. Уголовный же суд при наличии всех прочих обстоятельств, позволяющих рассматривать уголовное дело, не будет его откладывать в виду неявки ответчика, и таким образом иск будет устра-

нен. А так как ответчику не всегда выгодно участвовать в уголовном деле, то не исключена возможность сознательной его неявки в судебное заседание. Признав, что иск к юридическому лицу в уголовном процессе подлежит рассмотрению по правилам гражданского процесса, мы высказываемся за применение в таких случаях ст.ст. 98 и 99 Гражд. Проц. Код.

3. Признав, что предъявление гражданского иска в уголовном процессе к юридическому лицу преследует исключительно цели, высказанные в пункте втором наших замечаний, плюс удобство совместного рассмотрения такого иска именно при разборе уголовного дела высказав соображения, что рассмотрение такого иска должно происходить по правилам гражданского процесса, мы, судебные практики, невольно стоим перед вопросом. устраняет ли все это с одной стороны волокиту и не усложняет ли предъявление иска самого уголовного процесса с другой. Отсюда не влияет ли все это на качество приговора и если да, то какие практические последствия из этого должны вытекать? Практика Верховного Суда, повседневная практика местных судов, в работе которых пишу я, эти строки приходилось участвовать, приводит нас к совершенно бесспорному выводу, что гражданский иск в уголовном процессе в том его виде, в каком он предъявляется сейчас, является для судов весьма тяжелой гирей, вес которой настолько сильно давит на суд в совещательной комнате, что очень часто гражданские иски, даже предъявляемые к физическому лицу, передаются на рассмотрение гражданского суда. Практика Верховного Суда по УПК, целый ряд циркуляров с тоном угроз по адресу суда о необходимости рассмотрения предъявленных исков в уголовном деле именно при рассмотрении этого последнего, не привела к положительным результатам. Получается это так отнюдь не потому, что мы на местах недостаточно серьезно продумываем директивы Верховного Суда, отдельные определения Уголовно-Кассационной Коллегии, а потому, что доказательная сторона гражданского иска в уголовном процессе, которая оформляется в момент самого рассмотрения уголовного дела, настолько отвратительна, что она лишает возможности суд решить вопрос о гражданском иске в момент вынесения приговора. Практика показывает, что потерпевшее лицо, будь то даже государственное учреждение, пользуясь правом статьи 121 Угол. Проц. Код., ограничивается обычно сообщением голых, ничем не подтверждаемой суммы предъявления гражданского иска и дальше решительно не берет на себя никаких забот подкрепить эту сумму. Следовательно в свою очередь ставит себе главную задачу добыть улики против обвиняемого безотносительно к сумме предъявленного иска. Совокупность этих обстоятельств упирается в проблему подготовительных действий в части гражданского иска со стадии предварительного следствия. Возможно это или нет? В постановлении объединенного заседания Рабоче-Крестьянской Инспекции СССР и РСФСР, помещенном в «Е. С. Ю.» № 39—27 г., сказано: «На нарсудью возлагается обязанность тщательной подготовки дел с тем, чтобы приговор или решение по ним могли быть вынесены на первом же судебном заседании, для чего необходимо: чтобы путем соотвествующего пополнения и уточнения действующего уголовного и гражданского законодательства нарсудье было представлено право устанавливать по своему усмотрению список свидетелей, истребовать как от сторон, так и от третьих лиц и учреждений нужные для разбора дела документы, назначать экспертов и производить все вообще подготовительные действия, необходимые для беспрепятственного слушания дела в первом же судебном заседании». Таким образом, авторитетнейшим учреждением признана

необходимой предварительная подготовка как к гражданскому, так и уголовному делу. Это признание относится не только к нарсудам, но и губсудам. Возникает вопрос, возможно ли это предложение перенести в область предварительного следствия с таким расчетом, чтобы поступившее от следователя следственное производство в суд могло пройти стадию именно так быстро, как это указано в постановлении РКИ. Мы считаем не только возможным, но и необходимым предложение РКИ целиком перенести на следственный аппарат в части подготовки гражданского иска в уголовном деле даже тогда, когда он предъявлен не только к юридическому, но и физическому лицу. Ту подготовку, которую имеет в виду постановление РКИ, проведет лучше следователь, чем судья или распорядительное заседание, ибо перед глазами следователя проходят живые люди, он в процессе следствия сконцентрировал все факты, ему остается потребовать известные доказательства от юридического лица, рассмотреть решительно все его ходатайства, удовлетворить их или отклонить и т. д. В свою очередь следователь обязан потребовать от истца представления доказательств в подтверждение той суммы иска, которая предъявлена в порядке ст. 121 УПК. Таким образом, доказательная сторона гражданского иска в уголовном процессе по правилам гражданского процесса должна быть проделана в стадии предварительного следствия одновременно с уликами против привлеченного к следствию лица в качестве обвиняемого. Ведь по сути дела следователь эту работу проделывает и сейчас, но только недостаточно полно, ибо это ничем его не обязывает. Все это гораздо легче проделать в стадии предварительного следствия, чем в стадии рассмотрения дела в судебном заседании или в момент подготовки к нему. При чем к этому надо добавить, что та подготовка, о которой речь идет в постановлении РКИ, не может распространиться на законченное следственное производство, ибо это повлекло бы к обращению дела к доследованию. Это лишний раз подтверждает правильность нашей точки зрения. Проведение этих мероприятий несравненно уменьшит процент отменяемости приговоров, с одной стороны, гарантирует во всех случаях рассмотрение гражданских исков вместе с рассмотрением угол. дела,—с другой. Став на этот путь, мы должны высказаться за немедленное изменение ст. 121 УПК в следующем виде: а) Представить право потерпевшему от преступления предъявлять гражданский иск не только к физическим лицам, но и к юридическим в пределах ст.ст. 404 и 407 Гражданского Код. б) Допустить возможность при бесспорном установлении ответственности гражданского лица в пределах ст.ст. 404 и 407 ГК наложение ареста на имущество юридических лиц, исключив из этого правила государственные учреждения и торгово-промышленные предприятия. в) Предоставить следователю право требовать необходимые доказательства в части гражданского иска по правилам гражданского процесса. 4. Не менее интересный вопрос при этом, упирающийся в интересы фиска, это вопрос судебных пошлин и сборов по искам предъявленным в уголовном процессе к юридическому лицу. Согласно разъяснения Пленума Верховного Суда от 18 октября 1926 г. («Е. С. Ю.» № 45) и инструктивного письма Гражд. Кассац. Коллегии Верховсуда № 2 («Суд. Пр.» № 9) следует, что согласно ст. 16 УПК все производство по гражданскому иску предъявленному в уголовном деле освобождается от судебной пошлины и других сборов независимо от того, с кого эти сборы подлежат взысканию с истца или ответчика. Нам представляются эти разъяснения с точки зрения их применения к иску в уголовном процессе, предъявленному к юридическому лицу, не совсем правильными и вот по каким соображе-

ниями. а) В первую очередь заинтересовано государство получить законом установленные доходы. б) Сумма таких доходов подчас весьма значительна. в) Что юридическое лицо с точки зрения уголовной ответственности никакого касательства к разбираемому уголовному делу не имеет. г) Что совместное рассмотрение такого иска преследует лишь цели, указанные нами выше. д) Что мы ответчика-юридическое лицо, к которому предъявляется иск, ставим в более привилегированное положение, чем ответчика по обычному гражданскому делу, и только потому, что предъявляется иск в уголовном деле, тогда как этот же ответчик в случае предъявления к нему иска в порядке той же 407 ст. ГК в гражданском суде нес бы ответственность в порядке ст. 46 Гражд. Проц. Код. Затруднения в этом вопросе, обусловленные тем, что истец, к кому бы он ни предъявлял иск, является потерпевшим от преступления лицом, значит, по правилам он освобождается от сборов. При наличии такого положения мы не лишены возможности, сохраняя существующее положение для истца-потерпевшего, а равно для физического лица-обвиняемого, установить иное правило для юридического лица, к которому предъявлен гражданский иск в уголовном деле. Практически нам кажется возможно возложить ответственность на ответчика-юридическое лицо в порядке ст. 46 ГПК в том случае, когда удовлетворен иск. Ничего в этом страшного нет. Вот сумма тех вопросов, которые вытекают из предъявления гражданского иска в уголовном процессе к юридическому лицу.

Н. Саковский.

Вопросы нотариальной таксы.

(По материалам П/Отдела Государственного Нотариата Отдела Судебного Управления НКЮ).

Более чем полугодовое применение таксы оплаты нотариальных и технических действий, утвержденной СНК РСФСР 29/VII—27 года («С. У.» 1927 г. № 78, ст. 532) дает возможность подвести итог тем затруднениям, которые возникали у нотариальных контор при применении такс и обобщить те разъяснения, которые давались П/отделом Государственного Нотариата НКЮ.

Затруднения эти возникали не только по применению таксы нотариальных действий, но и по применению правил оплаты нотариальных действий, являющихся как бы ключом к таксе.

Оставляя пока в стороне разрешаемые правилами вопросы о порядке взыскания дополнительных сборов, которые рассмотрим ниже, остановимся на запросах по ст.ст. 3 и 11 правил.

По ст. 3 правил недоумения сосредоточились, главным образом, вокруг следующих вопросов:

а) применяется ли освобождение от сборов, полное или частичное, в том случае, если в числе участников в нотариально оформляемых сделках и документах имеются и такие, которые не освобождены от нотариальных сборов и

б) если освобождение от нотариальных сборов применяется, то в каком размере эти сборы уплачиваются стороной, не освобожденной от них.

В преподанных разъяснениях было указано, что плата за нотариальное удостоверение сделок и документов не взимается лишь в тех случаях, если все участники их освобождены от нотариальных сборов. Если же одна из сторон свободна от нотариальных сборов, а другая не свободна, то эта последняя уплачивает причитающийся с нее сбор. При этом, если в числе лиц и учреждений, составляющих сторону, имеется хотя бы одно, не свободное от

сборов, право на освобождение от сборов у этой стороны отпадает. Сторона, не освобожденная от сборов, во всех случаях платит половину следуемых по сделке или документу сборов, так как иное понимание выражения 2 части ст. 3 правил «в причитающейся части» привело бы к тому, что стороны, произвольно распределяя между собою уплату сборов, почти совсем избегали бы их уплаты. Распределение обязанностей по уплате сборов не может иметь места, если нотариально оформляется сделка, в которой другой стороны не имеется, например, при удостоверении доверенности, завещания. В этом случае сделка удостоверяется или без взимания сборов, если лицо свободно от них или оно уплачивает эти сборы полностью, если не свободно от них. Освобождение от нотариальных сборов влечет и освобождение от местных сборов.

По ст. 11 правил оплаты нотариальных действий поступали запросы о том, каким образом по правилам этой статьи определяется сумма арендных договоров в тех случаях, когда к моменту нотариального удостоверения договора не представляется возможным определить полностью или частично сумму договора. Как видно из содержания ст. 11 правил, такие договоры оплачиваются по сумме выговоренных и выяснившихся к моменту нотариального удостоверения договора платежей или по средним арендным ставкам за все время действия договора, смотря по тому, какая из этих сумм выше. При невозможности выяснения суммы арендных платежей к моменту нотариального удостоверения, сумма договора для исчисления сборов определяется по средним арендным ставкам за все время действия договора.

Иллюстрируем это примерами. Если в договоре о сдаче в аренду муниципализированного строения на 6 лет арендная плата установлена в сумме 900 рублей за первые три года, а за следующие три года арендные платежи определены в размере тех ставок, которые будут для того времени установлены исполкомом, то в этом случае мы имеем договор с частично определенной суммой его. Сборы по такому договору должны быть исчислены или с суммы выяснившихся арендных платежей, т.е. с 900 рублей, или с суммы договора по средним арендным ставкам за все время действия договора, смотря по тому, какая из этих сумм выше.

Если в договоре о сдаче в аренду строения арендные платежи установлены в размере определенных процентных отчислений с будущей валовой доходности домовладения, то такой договор должен быть отнесен к числу договоров с неопределенной суммой арендных платежей. Сумма такого договора для взимания сборов должна быть определена по средним арендным ставкам за все время действия договора, и с этой последней суммы должны быть исчислены и сборы.

Предположим далее, что на арендатора домовладения, указанного в первом примере, была бы возложена, кроме денежных платежей, и обязанность произвести капитальный ремонт домовладения, определенный в 500 рублей. Поскольку обязанность производства капитального ремонта относится к числу выговоренных платежей, мы получаем увеличение выяснившихся арендных платежей на 500 рублей, что в общем итоге составит сумму этих платежей в 1400 рублей. Сумма арендных платежей по средним арендным ставкам, предположим, равна 1.500 рублей.

Согласно ст. 11 правил сборы должны быть исчислены с этой последней суммы, т.е. с 1.500 рублей.

Справки о средних арендных ставках на жилые, торговые и складочные помещения надо получать от комхозов, которые преимущественно и являются сдатчиками в аренду помещений, и в силу этого без всяких за-

труднений могут дать сведения о средней арендной плате за квадратный метр (сажень) площади помещения по городу. Справки эти должны быть получаемы нотариальными конторами один раз в год и применяться во всех случаях при определении суммы договоров в порядке 11 ст. правил по сдаваемым в аренду помещениям в городе. При невозможности получения справок нотариальные конторы устанавливают средние арендные ставки на основании соответствующих данных, имеющихся в других арендных договорах, удостоверенных конторой. Аналогичные справки по промпредприятиям могут быть получаемы из администрирующих их учреждений, как-то: ВСНХ, ГСНХ и т. п., с той лишь разницей, что при удостоверении каждого такого договора необходимо представление особой справки.

Вызывал затруднения и вопрос о порядке определения суммы договора при безвозмездной сдаче имущества в аренду. Из сопоставления ст.ст. 152 и 165 Гр. Код. видно, что наемная плата или уплата вознаграждения за пользование предоставленным в наем имуществом относится к числу существенных элементов договора имущественного найма; в виду этого и договоры о безвозмездном предоставлении имущества в пользование, если они не являются притворными сделками, должны быть обсуждаемы на основании правил, установленных Гр. Код. для имущественного найма. Сумма таких договоров должна быть определяема на основании ст. 11 правил, т.е. по средним арендным ставкам за все время действия договора, в виду невыясненности арендных платежей.

И, наконец, по арендным договорам, заключенным без указания срока, взимание сборов должно производиться применительно к ст. 7 правил ежегодно, за каждый год вперед, в течение двух недель со дня наступления каждого года, с суммы, установленной порядком, указанным в ст. 11 правил.

Необходимо отметить, что с введением в действие с 1-го октября 1927 года Устава о гербовом сборе от 14/IX 1927 года нотариальные конторы стали перед вопросом, как определять сумму договора по правилам Устава о гербовом сборе (ст. 10 правил оплаты нотариальных действий) в тех случаях, когда по действующему Уставу та или иная сделка свободна от гербового сбора, например, по договорам комиссий, залога имущества, не поименованного в § 15 таблицы к Гербовому Уставу и др. По этому вопросу дано было указание, что в подобных случаях необходимо руководствоваться установившейся нотариальной практикой, сложившейся, как известно, на основании правил Устава о гербовом сборе 1923 года и инструкции к нему. В виду отсутствия прямых указаний в гербовом Уставе о порядке определения суммы акта о приобретении строений с публичных торгов по поступившему запросу было дано согласованное с НКФ разъяснение, что суммой акта приобретения строения для взимания гербового и нотариального сборов следует считать ту сумму, за которую строение было продано на торгах. Оставался спорным вопрос и о том, учитывается ли при отчуждении права застройки с возведенными строениями стоимость последних. Этот вопрос разрешен Госналогом положительно, при чем, в соответствии со ст. 12 Устава о гербовом сборе, указано, что стоимость строений не может быть ниже страховой или налоговой оценки, смотря по тому, какая из этих оценок выше. При отсутствии оценок стоимость строений определяется по заявлению сторон. И сборы в этом случае должны быть исчисляемы со стоимости передаваемых прав и обязанностей по договору и стоимости строений. Продажная цена принимается во внимание лишь при том условии, если она превышает стоимость строений.

Переходя к рассмотрению вопросов по таксе оплаты нотариальных действий, надо установить, что при применении первых 9 статей таксы, относящихся к оплате сделок, затруднений почти не возникало. Вызвал ряд запросов вопрос о допустимости освобождения от нотариальных сборов по пункту 1-му раздела 11 Перечня изъятий по нотариальному сбору договоров жил.-арендных кооперативных товариществ о снятии в аренду домовладений с обязательством производства капитального ремонта их. Вопрос разрешен отрицательно по следующим основаниям. Жилищно-арендные кооперативные товарищества, согласно ст. 3 раздела А постановления ЦИК от 19/VIII—24 г. о жилищной кооперации («С. З.» 1924 г. № 5, ст. 60), организуются в целях использования муниципализированных домовладений, предоставляемых им в наем органами местного хозяйства. Таким образом, жилищно-арендные кооп. товарищества по положению о них не являются организациями, производящими строительство. Включение же в арендные договоры условия о производстве капитального ремонта арендуемых жилищ не меняет сущности этих договоров. Получаемое в арендное пользование домовладение сдается в более или менее годном и готовом для использования состоянии, и стоимость строительных работ, производимых арендатором, во всяком случае не может превышать 30% первоначальной стоимости существующих строений. В случае превышения указанных норм владение сдается по договору застройки (ст.ст. 71—83 Гр. Код. и 84 того же Кодекса в ред. постановления ВЦИК и СНК от 10/I—27 г.—«С. У.» 1927 г. № 7, ст. 57).

Не могут пользоваться льготами по освобождению от нотариальных сборов и представляемые к нотариальному удостоверению и засвидетельствованию документы общегражданских строительных кооперативных товариществ, поскольку они не являются организациями, производящими рабочее строительство. Не могут быть отнесены к числу сделок для надобностей строительства и сделки о приобретении организациями, производящими рабочее жилищное строительство, права застройки с уже возведенными строениями, почему также не подлежат освобождению от нотариальных сборов. Согласованно с Наркомфином РСФСР дано было указание об отсутствии оснований ко взиманию предусмотренной ст. 95-й лит. «д» п. 2 положения о местных финансах («С. У.» 1926 г. № 92, ст. 668) надбавки к нотариальному сбору в 200% при удостоверении сделок об отчуждении строений на снос, так как при отчуждении строения на снос предметом сделки является строительный материал, а не строение, как таковое. А поэтому и надбавка к нотариальным сборам должна быть взыскиваема в размере не 200%, а 100%.

Пункт «а» ст. 10 таксы, трактуемый об оплате передаточных надписей на сделках был уточнен разъяснением, что буквальный текст этой статьи исключает возможность взимания сборов по сумме прав и обязанностей за весь срок действия договора, если в действительности права и обязанности по договору передаются лишь на часть срока действия его. Точно также указано было, что надписи о расторжении сделок, хотя специально и не упомянуты в ст. 10 таксы, должны быть оплачиваемы нотариальным сбором по п. 2 лит. «б» ст. 10 таксы.

При применении ст. 11 таксы замечались неправильности по оплате доверенностей на отдельные действия по делам имущественным и по делам торговым. И те и другие тарифицировались по п. 2 лит. «в» ст. 11 таксы. Между тем, редакция ст. 11 таксы не дает оснований к такому выводу. Доверенности на отдельные действия по делам торговым должны оплачиваться по указанному пункту таксы, как прямо предусмотренные в нем, доверенности же

на отдельные действия имущественного характера подлежат оплате по пункту «е» ст. 11 таксы. Поэтому доверенность на выкуп в течение года грузов с железнодорожной станции должна подлежать оплате по пункту 2 лит. «в» ст. 11 таксы, а доверенность на продажу дома и выполнение всех действий, связанных с продажей—по пункту «е» ст. 11 таксы. К доверенностям, оплачиваемым по п. 2 лит. «в» ст. 11 таксы, не могут быть отнесены доверенности на получение денежной корреспонденции на каждый отдельный случай, так как оплата их прямо предусмотрена лит. «д» ст. 11 таксы. Однако, те же доверенности, выдаваемые на получение денежной корреспонденции в течение известного периода, должны быть оплачиваемы по пункту 2 лит. «в» ст. 11 таксы. Доверенности, выдаваемые организациями, производящими рабочее строительство, на основании п. 1 разд. 2 Перечня изъятий по нотариальному сбору, должны быть признаны свободными от нотариальных сборов, если они выдаются по делам, связанным со строительством.

По применению ст. 15 таксы об оплате нотариальными сборами исполнительных надписей дано было указание, что с лиц и учреждений, свободных от нотариальных сборов, сборы эти за учинение исполнительных надписей не взыскиваются. В этом случае нотариальные сборы не возмещаются и должниками. И, наоборот, если нотариальные сборы были уплачены, от возмещения их не освобождаются и должники, которые от нотариальных сборов свободны. При учинении исполнительных надписей на протестованных векселях многие нотариальные конторы неправильно исчисляли сборы лишь с капитальной суммы долга по векселю, без причисления к этой сумме издержек по протесту векселя.

При засвидетельствовании копий у нотариальных контор возникали сомнения, к какому роду документов—имущественного или неимущественного характера—надо относить копии доверенностей. По этому вопросу указано было, что копии доверенностей оплачиваются по п. «а» ст. 18 таксы, как копии с документов имущественного характера. Доверенность является внешним выражением договора поручения, все же сделки должны рассматриваться, как документы имущественного характера. По поводу предусмотренной в ст. 18 таксы оплаты третьих экземпляров сделок дано было разъяснение, что при выдаче третьих экземпляров сделок лицам, свободным от нотариальных сборов, сборы эти не взыскиваются с них. И, наоборот, если получателем третьего экземпляра сделки является сторона, не свободная от сборов, она уплачивает их полностью, при чем, в соответствии с примечанием к ст. 18 таксы за третий экземпляр сделки на неопределенную сумму, так же как и за копию ее нотариальные сборы не могут быть взысканы в большем размере, чем за второй экземпляр сделки.

На том же основании при засвидетельствовании нотариальными конторами верности копии с документа, удостоверенного в ВИК'е или сельсовете, нотариальная плата не должна превышать платы за удостоверение или засвидетельствование подлинника; местный же сбор, в размере 100% нотариальной платы, в соответствии с п. «г» ст. 95 положения о местных финансах, должен быть взыскиваем на общем основании. Поэтому же надбавка в местные средства взимается и при совершении нотариальных действий по сделкам, указанным в примечании 2-м к ст. 1 правил оплаты нотариальных действий. И, наконец, во всех случаях, когда документ нотариально оформлен без взимания нотариальных сборов, за засвидетельствование копии с него плата не взимается. За выдачу дубликатов вторых и третьих экземпляров сделок нотариальные сборы взим-

маются по пункту «а» ст. 18 нотариальной таксы. За изготовление дубликатов на общем основании взимается и технический сбор, а именно по ст. 10 технической таксы.

При нотариальном удостоверении сделок с участием неграмотных у некоторых контор возникал вопрос, не следует ли в этом случае сверх платы за удостоверение сделки, взимать и сбор по ст. 19 таксы за свидетельствование подписи расписавшегося за неграмотного. Разрешая этот вопрос отрицательно, в разъяснении указывалось, что при нотариальном удостоверении сделки нотариальная контора, проверяя законность сделки (ст. 35 положения о нотариате) в то же время проверяет и подлинность подписи участников или производит действия, предусмотренные ст. 29 пол. о нотариате. А поэтому, поскольку сборы за удостоверение сделки взимаются, отпадают основания ко взиманию особого сбора за засвидетельствование подлинности подписи.

Статья 20 таксы предусматривает оплату времени предъявления документа. По этой же статье надо оплачивать и удостоверение нахождения лица в определенном месте.

Ст. 23 таксы, определяющая сборы за сохранение документов, устанавливает, что плата за хранение взимается не меньше, чем за 6 месяцев. Согласно ст. 5 правил, эта плата должна быть взимаема при принятии документов на хранение. Это правило применяется и в случае неполучения векселедержателем протестованного векселя в течение более 7-ми дней. При неуплате векселедержателем до истечения 7-ми дней причитающихся за хранение векселя сборов, нотариальная контора, согласно ст. 17 правил, исчисляет сбор и сообщает в финансовый отдел о взыскании сборов в беспорном порядке.

Плата за внесение в сборники и алфавиты арестов, налагаемых на строения или право застройки, и за выдачу справок об арестах, взимается со всех лиц, для которых эти действия совершаются, кроме случаев, когда наложение ареста или выдача справки производится по требованию лиц и учреждений, перечисленных в разд. 1 Перечня изъятий по нот. сборам или по документам, перечисленным во II разд. того же Перечня. На этом основании положение ареста по требованию лиц, находящихся на социальном обеспечении, или в обеспечение взыскания заработной платы или средства на содержание не должны облагаться нотариальными сборами: в первом случае—на основании п. 6 разд. Перечня, а во втором—на основании п. 10 разд. II того же Перечня. Приведенные основания освобождения от нотариальных сборов относятся, впрочем, ко всем нотариальным действиям. Поэтому, если, например, даже в совершении сделки участвует лицо, находящееся на социальном обеспечении, оно освобождается от сборов, и другая сторона уплачивает лишь половину следующих по сделке сборов. Не подлежит оплате нотариальными сборами снятие арестов, как в таксе не предусмотрено. Содержание запросов по применению 2-ю части ст. 24 таксы вызвало необходимость разъяснения, что нотариальные сборы по этой статье установлены за выдачу и высылку справок об арестах по просьбе или запросу самих заинтересованных лиц. За выдачу же или высылку нотариальной конторой справки об арестах по запросам

нотариальных контор или других перечисленных в этой статье учреждений и должностных лиц, нотариальный сбор не взимается. Нотариальная же контора, делающая запрос по поручению лиц, участвующих в нотариально удостоверимых сделках и свидетельствуемых документах, взимает сборы по ст. 8 таксы оплаты технических действий.

По применению технической таксы даны были указания о том, что действующей таксой не предусмотрено взимание технических сборов за частичное исправление сделок, что при составлении и изготовлении документов, например, сделок, отдельная плата за напечатание сделки не взимается. По 9-й статье технической таксы было дано указание, что при выполнении поручения по пересылке нескольких нотариально удостоверенных или засвидетельствованных документов установленный ст. 9 технической таксы сбор в размере 1 руб. взимается за пересылку каждого документа.

В заключение скажем нескольких слов о правилах, касающихся внесения и взыскания дополнительных сборов. Статья 3 циркуляра НКЮ за № 169—27 года предусматривает посылку нотариальной конторой сторонам извещения в течение недели после наступления каждого из указанных в договоре сроков, в который сумма договора по какому-либо основанию должна выясниться. Никаких вторичных и последующих извещений сторонам с предложением внести сборы не посылается, вопреки предложению некоторых нотариальных контор. В случае непоступления сведений о состоявшихся платежах или неполучения следующих сборов частично или полностью, нотариальная контора сообщает об этом в финансовый отдел (ст.ст. 6 и 8 циркуляра). Если стороны сообщают, что сумма договора еще не выяснена и указывают на новый срок, к которому сумма может выясниться, то по наступлении этого срока нотариальная контора посылает сторонам извещение обычным порядком. При непоступлении сборов в течение двух недель после этого срока, нотариальная контора, не посылая никаких извещений сторонам, также сообщает в финансовый отдел порядком, указанным в § 8 циркуляра.

При этом следует иметь в виду, что если стороны изъявляют согласие внести в нотариальную контору причитающийся с них нотариальный и местный сбор и штраф за просрочку, то нотариальная контора должна получить их. Штраф к надбавке в местные средства не взыскивается.

По поводу п. 15 циркуляра № 169—1927 г., предусматривающего порядок оплаты арендных договоров, нотариально удостоверенных до опубликования правил оплаты нотариальных действий, на соответствующий запрос было подтверждено, что по этим договорам нотариальные конторы исчисляют сумму договора согласно ст. 11 правил, с принятием прочих мер, указанных в этом пункте циркуляра; причем сборы взыскиваются по ставкам дня выяснения суммы договора.

На других вопросах о внесении и взыскании дополнительных сборов, вызвавших запросы, останавливаться не будем, так как они разрешены циркуляром НКЮ за № 61 с. г.

А. Булгаков.

Советское законодательство.

(Обзор за время с 14 по 21 июля 1928 г.).

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР.

Хозяйственное законодательство.

1. Пост. СНК СССР от 19 июля о проведении заготовок хлеба нового урожая 1928 года («Изв.» от 20 июля, № 167) устанавливает, что в силу плохого хода хлебных заготовок прошедшей зимой и возникших затруднений в снабжении страны хлебом правительством было вынуждено применить ряд чрезвычайных мер для усиления хлебозаготовок. Меры эти были направлены против спекулянтов и крупных держателей хлеба, стремившихся в корыстных интересах использовать затруднительное положение Советского государства. Еще более затруднено было положение гибелью в значительной части озимых посевов и необходимостью обеспечить их пересев яровыми семенами. Чрезвычайные меры задела не только кулацкие, но и широкие слои крестьянства. Однако, правительством приняты все меры к тому, чтобы помочь основной средняцко-бедняцкой массе обработать поля, посеять погибшие озимые, расширить яровой клин и тем самым обеспечить нормальное поступление на рынок хлеба нового урожая.

В связи с наступлением периода реализации нового урожая, виды на который значительно лучше прошлогоднего, а также в целях поощрения крестьянства к расширению посевных площадей и увеличению урожайности, а также для обеспечения нормального хода хлебозаготовок, постановлено воспретить всякое применение чрезвычайных мер и обязать местные органы прекратить принудительное изъятие хлеба всеми способами: обход дворов и обыски, внесудебные аресты и другие высканья, а также привлечение к ответственности крестьян за задержку выпуска хлеба на рынок; немедленно прекратить запретительные меры в отношении базаров и внутридеревенского оборота. Одновременно постановлено повысить заготовительные цены на хлеб: на пшеницу на Северном Кавказе на 20 коп. на пуд, в Сибири на 10 коп. Повышение на рожь должно составить в Центральной Черноземной области около 18 копеек на пуд. Повышаются также цены на овес и другие кормовые культуры. Своевременное и правильное снабжение крестьянства промышленными товарами является обязанностью Наркомторга СССР. Все органы власти обязаны повести более решительную борьбу с самотоном варением.

2. Пост. СТО от 14 июня утверждена инструкция о нормах, целях и порядке расходования производственными предприятиями полученной экономии («Изв.» от 14 июня, № 162), изданная на основании ст. 31 положения о трестах («С. З.» 1927 г., № 39, ст. 392). Экономия, выражающаяся в разнице между себестоимостью продукции предприятия, выраженной в наряде-заказе на основании предварительной калькуляции и действительной стоимостью, установленной на основании окончательной калькуляции, полученная без понижения качества продукции, а в результате деятельности производственного предприятия поступает в размере от 25 до 50% в распоряжение директора предприятия. Не менее 70% этой части экономии расходуются на рационализацию предприятия: на применение изобретений, улучшение теплового и силового хозяйства, механизацию производства, улучшение его организации и т. д. Остальная часть расходует на мероприятия по улучшению условий труда и удовлетворение культурно-бытовых нужд рабочих и служащих предприятия. Расходование части экономии, поступающей в его распоряжение, производится директором предприятия самостоятельно, без утверждения правлением треста.

3. Пост. СТО от 14 июня утверждена инструкция об общем порядке составления инвентарной описи и оценки имущества, предоставляемого государственному промышленному тресту при его учреждении на основании положения о государственных промышленных трестах от 29 июня 1927 г. («Изв.» от 15 июля, № 163), изданная на основании прим. 2 к ст. 10 положения о трестах («С. З.» 1927 г., № 39, ст. 392).

4. Пост. СТО от 14 июня об изменении ст. 33 правил составления баланса и оценки его статей государственными предприятиями, кооперативными предприятиями, обязанными публичной отчетностью, и акционерными обществами с преобладанием государственного капитала, за исключением кредитных учреждений («Изв.» от 15 июля, № 163). Расходы на мероприятия по удовлетворению культурных и бытовых нужд рабочих и служащих, за исключением расходов, отно-

симых за счет фондов улучшения быта, а также все расходы предприятий на эту цель, если они названных фондов не имеют вовсе, либо включаются в себестоимость продукции, либо относятся на имущественные счета, либо списываются на убыток предприятия.

5. Пост. СТО о ходе электростроительства от 6 июля («Изв.» от 17 июля, № 164). Успехами электрификации СССР, начатой в невероятно тяжелых условиях, являются увеличение мощности действующих станций, увеличение общей выработки, переход электростанций на пользование местными энергетическими ресурсами, выполнение полностью программы «А» Гозлро. Отмечены и недостатки: отсутствие достаточно обоснованных планов, несогласование подготовки потребителей с постройкой станций, строительство станций без предварительного составления проектов; рост стоимости добычи и транспорта торфа, неудовлетворительная организация импорта оборудования, медленное осуществление строительства, высокие административно-хозяйственные расходы и т. п. В связи с этим в СТО дан ряд директив ВСНХ СССР по устранению недостатков и развитию достигнутых успехов.

6. Пост. СНК СССР от 14 июля об использовании изобретений («Изв.» от 18 июля, № 165). Научно-Техническое Управление ВСНХ СССР выделяет те изобретения, применение которых может иметь крупное значение для народного хозяйства, по соглашению с заинтересованными ведомствами либо предприятиями. Руководитель соответствующего ведомства назначает лицо, специально ответственное за проведение имеющего крупное значение изобретения в жизнь и за принятие мер к дальнейшей разработке и усовершенствованию его. Обо всех изобретениях, имеющих крупное значение, ВСНХ СССР сообщает НК РКИ, наблюдающему за использованием этих изобретений. Договоры с изобретателями заключаются ВСНХ или заинтересованными ведомствами, принимающими меры к использованию изобретения на всех соответствующих предприятиях. В случае отказа от использования изобретения, об этом должно быть сообщено в НК РКИ СССР. Ведомства сообщают об этом также в ВСНХ СССР. Расходы по приобретению прав на изобретения производятся как за счет бюджетных средств, так и за счет предприятий, которым изобретения передаются для использования. Допускается заявка за границей и передача в какой бы то ни было форме за границу изобретений лишь после заявки их в Комитете по делам изобретений и не иначе, как с разрешения ВСНХ СССР. В отношении изобретений, имеющих крупное значение, требуется разрешение СТО. Нарушение этого порядка влечет уголовную ответственность.

Жилищное законодательство.

7. Пост. СНК СССР от 3 июля об изменении ст. 14 пост. СНК СССР от 17 апреля 1928 г. о мерах поощрения строительства жилищ за счет частного капитала («Изв.» от 15 июля, № 163). Лица, производящие строительство домов в порядке, предусмотренном постановлением от 17 апреля, освобождаются от обложения подоходным налогом по доходу, полученному от эксплуатации построенных домов, а также падающим на эти дома местным налогом со строений в течение трех лет полностью, а в течение остального срока действия договора — в половинном размере. От уплаты аренды они освобождаются со дня отвода земельных участков до истечения трехлетнего срока со дня возведения строения, а в остальное время действия договора — в половинном размере. Кроме того, физические лица освобождаются от квартирного налога с жилой площади, занимаемой ими и состоящими на их иждивении членами семейств (см. «С. З.» 1928 г., № 26, ст. 231).

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

Высшие государственные органы.

1. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 30 апреля о дополнении положения о Центральном Статистическом Управлении РСФСР («Изв.» от 18 июля, № 165). Учрежден экспертный совет по оценке продукции сельского хозяйства и по определению баланса этой продукции (см. «С. У.» 1927 г., № 67, ст. 456).

Советское строительство.

2. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 6 апреля утверждено положение о губернских съездах советов и губернских исполнительных комитетах («Изв.» от 19—21 июля, №№ 166—168). Рассмотрению вновь изданного положения будет посвящена особая статья на страницах «Е. С. Ю.».

3. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 23 апреля об изменении п. «б» ст. 7 положения о сельских советах («Изв. от 18 июля, № 165»). На сельсоветы возложены задачи по борьбе с различными видами преступности: самогоноварением, конокрадством, самовольной порубкой леса, дезертирством, хулиганством и т. п.; в частности, ему предоставлено производство обысков и выемок в соответствии с вновь изданным законом.

Труд.

4. Пост. СНК РСФСР от 3 июля о мероприятиях по борьбе с хулиганством на биржах труда и об улучшении работы бирж труда («Изв.» от 14 июля, № 162). Наркомтруду предложено бороться решительным образом с имеющимися на биржах деклассированными хулиганствующими элементами, как мерами морального воздействия, так и путем обращения в судебные и в административные органы. Хулиганствующие лица снимаются с учета. Меры судебной репрессии в их отношении, в особенности в отношении лиц, имеющих судимость, должны быть усилены. Соответствующие указания об охране бирж труда, и о своевременном изъятии из их помещений нетрезвых, хулиганствующих и т. п. лиц даются по линии НКВД. Местные исполкомы сокращают сеть пивных и других предприятий, торгующих спиртными напитками вблизи помещений бирж труда. Должна быть проведена решительная борьба с взяточничеством, грубостью и волокитой со стороны отдельных сотрудников бирж труда. На биржах труда устанавливается такое расписание времени операций и упрощенный порядок работы, которые устраняли бы скопление больших масс безработных и создание очередей. Для этого, в частности, биржи переходят на систему вызова безработных по повесткам. Они обеспечиваются надлежащими помещениями, притом вне расположения базаров, рынков, толкучек и т. п. В крупных городах организуются районные биржи труда. Ряду исполкомов предложено принять меры по выделению отдельных помещений за сезонной биржей труда. Для обслуживания сезонных рабочих организуются дешевые столовые и чайные, общежития для приезжающих сезонников. Местные исполкомы обязаны вести культпросветработу среди безработных.

Финансы.

5. Пост. СНК РСФСР от 7 апреля о повышении для Ярославской губернии предельного размера надбавки к государственному подоходному налогу («Изв.» от 14 июля, № 162). Повышение для частных лиц, обществ и товариществ, облагаемых подоходным налогом по расписанию № 3 доведено до 50% окладов налога.

6 и 7. Пост. СНК РСФСР от 12 июля и от 18 мая о порядке исчисления единого сельхозналога в Северо-Кавказском крае и об установлении для Чувашской и Дагестанской автономных республик, Нижегородской и Московской губерний исчисления единого сельско-хозяйственного налога по таблице ставок, предусмотренной ст. 30 положения о едином сел.хоз. налоге («Изв.» от 19 июля, № 166). Система эта построена на обложении суммы дохода, приходящейся на каждого едока в хозяйстве. Система обложения по общей сумме дохода на хозяйство вводится лишь в Ставропольском, Донском и Терском округах.

8. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 30 апреля о разрешении Сибирскому краевому исполнительному комитету вводить в течение второго полугодия 1927—28 бюджетного года прописочный сбор в городах Сибирского края («Изв.» от 17 июля, № 164). Правила взимания прописочного сбора аналогичны ранее установленным для Московской губернии, Ленинграда, Северо-Кавказского края и т. д.

9. Пост. СНК РСФСР от 7 июля по докладу Народного Комиссариата Финансов РСФСР о результатах ревизии исполнения государственного бюджета РСФСР 1926—27 года («Изв.» от 21 июля, № 168). Признана целесообразность перехода государственного финансового контроля от системы сплошной проверки документов к фактическим ревизиям по выборочному методу. Госконтроль получил возможность более глубокого ознакомления с хозяйством ревизуемых органов и существом ревизуемых расходов и операций, более полного наблюдения за правильностью постановки счетоводства и отчетности, за хранением и учетом материальных ценностей в ревизуемых учреждениях, а также возможность более широкого привлечения к делу контроля общественных организаций, в частности, секций советов. Воспрещено образование неустановленных в законном порядке специальных средств, а также всякого рода позаймствования у состоящих на хозяйсчете предприятий. С предстоящего бюджетного года финорганы приступают к рассмотрению индивидуальных смет наиболее крупных учреждений с учетом всех источников их финанси-

рования. При рассмотрении бюджета на предстоящий год наиболее полно должны быть согласованы отдельные источники финансирования госучреждений. Ведомствам и учреждениям предложено пересмотреть списки состоящих при них подсобных предприятий, с тем, чтобы предприятия ненужные и убыточные были ликвидированы немедленно, остающиеся оформлены в установленном законом порядке и чтобы бюджетное хозяйство учреждений и хозяйство состоящих при них подсобных предприятий было строго разграничено. Госфинконтролю предложено ликвидировать ведомственные кассы тщательно следить за соблюдением правил об авансовых выдачах и ликвидировать задолженность по авансам. Органы госфинконтроля принимают самые решительные меры к прекращению неправильных и неэкономных расходов и привлекают за наиболее крупные нарушения к судебной ответственности.

Хозяйственное законодательство.

10. Пост. ЭКОСО РСФСР от 10 марта о состоянии метрической реформы в РСФСР и о трехлетнем плане мероприятий для завершения реформ («Изв.» от 15 июля, № 163). Признано, что, несмотря на трудности, метрическая система мер и весов входит в обиход различных отраслей народно-хозяйственной и социально-культурной жизни. Утвержден трехлетний план работ для окончательного закрепления метрической системы, а также система мероприятий по осуществлению плана. Метрической комиссии поручено преподавать учреждениям, предприятиям и организациям основные инструкции и издать соответствующие обязательные постановления. Межведомственная метрическая комиссия упраздняется с 1 октября 1928 года. На местах работа по проведению метрической системы возлагается на соответствующие отделы исполкомов.

11. Пост. СНК РСФСР от 23 апреля об изменении основных положений об амортизации имущества коммунальных предприятий («Изв.» от 17 июля, № 167). Коммунальные предприятия ведут учет понижения стоимости имущества под влиянием износа и производят отчисления на восстановление и капитальный ремонт этих имуществ. Стоимость капитальных затрат, произведенных за счет амортизационных отчислений, не должна, однако, увеличивать балансовую стоимость этих имуществ (см. «С. У.» 1926 г. № 66, ст. 523 прил.).

12. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 7 мая об изменении прим. к ст. 14 пост. ВЦИК и СНК РСФСР о порядке установления прав на мелко-крупные предприятия («Изв.» от 18 июля, № 165). Комиссии по рассмотрению ходатайств о возвращении мельничных предприятий и об их регистрации учреждаются также при окружных отделах торговли. Для автономных областей сохраняется порядок обжалования постановлений комиссий в Наркомторг РСФСР. В автономных же республиках и в районированных областях отказ в регистрации может быть обжалован в СНК автономной республики или крайисполком, через Наркомторг республики, или краевой (областной) торговый отдел.

13. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР об изменении ст. 32 и 33 положения о рыбном хозяйстве РСФСР («Изв.» от 18 июля, № 162). В районированных областях и автономных республиках рыбный промысел в угодьях общереспубликанского значения производится по правилам и обязательным постановлениям, издаваемым наркомземами автономных республик и крайисполкомом. Правила производства рыбного промысла в угодьях местного значения регулируются обязательными постановлениями губернских, областных, и окружных исполкомов, издаваемыми в соответствии с положением о рыбном хозяйстве и инструкциями Наркомзема (см. «С. У.» 1927 г. № 102, ст. 684).

14. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 14 мая о включении озера Байкал и впадающих в него рек в рыбо-промысловые угодья общереспубликанского значения РСФСР («Изв.» от 18 июля, № 165).

Сельское хозяйство.

15. Пост. СНК РСФСР от 11 мая о порядке расходования капиталов расширения предприятия государственных сельскохозяйственных трестов («Изв.» от 18 июля, № 165). Капиталы эти, образуемые из отчислений от прибылей, расходуются исключительно на расширение и реконструкцию советских хозяйств и иных предприятий, входящих в состав сельскохозяйственного треста. Наркомземам предоставлено право перераспределять суммы этих капиталов из одного треста в другой.

16. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 14 мая о распространении правил оказания помощи и льгот при землеустройстве козовому и полукотовому населению Калмыцкой автономной области на те хозяйства, в которых скот обеспечивается на зимний период нормами и отопленными помещениями («Изв.» от 18 июля, № 165 (см. «С. У. 1926 г., № 72, ст. 569).

17. Пост. ЭКОСО РСФСР о дополнении ст. 11 инструкции ЭКОСО РСФСР от 6 августа 1927 года по использованию кредитов, открываемых за счет общих средств системы сельскохозяйственного кредита на производство землеустроительных работ («Изв.» от 19 июля, № 166). В случае отсутствия членов земельного общества по отхожим промыслам или по иным причинам расписки ссудо-получателей на подворных списках заменяются отметками местных сельских советов («С. У.» 1927 г. № 88, ст. 591).

18. Пост. ЭКОСО РСФСР от 9 июня об условиях и порядке предоставления и погашения займов (ссуд) в основные капиталы сельскохозяйственных кредитных товариществ за счет средств, отпускаемых через систему сельскохозяйственного кредита из государственного бюджета («Изв.» от 21 июля, № 168) издано в отмену правил 29 апреля 1926 г. («С. У.» № 31, ст. 235).

Уголовное законодательство.

19. Пост. Президиума ВЦИК от 6 июля об амнистии в ознаменование пятой годовщины существования Бурят-Монгольской АССР («Изв.» от 15 июля, № 163).

Разные.

20. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 21 мая о мероприятиях по укреплению организаций общества Красного Креста РСФСР («Изв.» от 18 июля, № 165). Местным исполкомам предложено оказывать всемерное содействие организации новых филиалов Красного Креста и развитию его деятельности. Военно-санитарная подготовка трудящихся, проводимая органами Красного Креста, должна осуществлять свои практические занятия в лечебных заведениях органов здравоохранения. Ежегодно с 20 по 27 ноября устраивается неделя Красного Креста.

М. Брагинский.

Проект Уголовно - Процессуального Кодекса РСФСР¹⁾.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Возбуждение уголовного преследования.

Ст. 1. Уголовное преследование возбуждается органами расследования, прокуратурой или судом. Названные органы власти обязаны принимать все заявления о совершенных или готовящихся преступлениях, независимо от подсудности и подследственности дела. Заявления могут делаться как письменно, так и устно. Устные заявления заносятся принимающим заявление в протокол, подписываемый заявителем. По анонимным заявлениям уголовное преследование может быть возбуждено только после предварительной проверки заявления.

Отказ в возбуждении преследования должен быть мотивирован и может быть обжалован заявителем в порядке, установленном ст.ст. 21 и 93.

Ст. 2. Уголовное преследование не может быть возбуждено, а возбужденное подлежит прекращению во всяком положении производства:

- а) за смертью привлеченного к ответственности;
- б) за истечением давности, кроме случаев, когда разрешение вопроса о ее применении предоставлено суду (прим. 1 и 2 к ст. 14 Уголовного Кодекса);
- в) за отсутствием в действиях, приписываемых привлеченному к ответственности, состава преступления;
- г) при совершении преступления недостигшим 14-летнего возраста;

¹⁾ Настоящий проект разработан специальной комиссией, созданной Коллегией НКЮ, в соответствии с основными положениями по уголовному процессу, принятыми Коллегией НКЮ и напечатанными в № 26 «Е. С. Ю.», стр. 749, и публикуется до обсуждения его в Коллегии НКЮ.

д) при наличии вступившего в законную силу приговора в отношении данного лица и по тому же преступлению, кроме случаев, указанных в ст. 179;

е) вследствие акта об амнистии.

Примечание. При установлении обстоятельств, указанных в примечании к ст. 6 и ст. 8 Уголовного Кодекса, орган расследования вправе не возбуждать уголовного преследования.

Начатое дело подлежит прекращению также в случаях несоблюдения совершенного преступления и при недостаточности собранных по делу доказательств для предания суду привлеченного к ответственности.

Ст. 3. Дела о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 90, 2 ч. 143, 1 ч. 146, 159, 160, 161, п. «а» 162, 1 ч. 168, 177 и 178 Уголовного Кодекса, как правило, возбуждаются только по жалобе потерпевшего и подлежат прекращению, помимо случаев, указанных в ст. 2, также за примирением сторон до вступления приговора в законную силу и за смертью потерпевшего.

Предварительное расследование по этим делам, как правило, не производится.

Если потерпевшим от названных преступлений является несовершеннолетний или лицо, по своим физическим или психическим недостаткам не могущее выступить в защиту своих интересов, дело может быть возбуждено по жалобе его законного представителя (прим. к ст. 89) и в этих случаях может быть прекращено за примирением только с согласия этого представителя.

Следователь, прокурор и народный судья вправе возбуждать преследование по любому из названных преступлений и без жалобы потерпевшего, если находят, что дело имеет общественное значение.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Общие вопросы предварительного расследования.

Ст. 4. Предварительное расследование производится: следователями, милицией, уголовным розыском, органами Объединенного Государственного Политического Управления, специальными инспекциями по делам их ведения и иными органами власти, которым специальными законами предоставлено право производства расследования преступлений.

Ст. 5. Общее руководство деятельностью всех органов расследования, а также наблюдение за предварительным расследованием, производящимся следователем, осуществляется прокуратурой. Наблюдение за предварительным расследованием, производящимся остальными из названных в ст. 4 органов (кроме органов ОГПУ), осуществляется следователем, в участие которого производится расследование.

Наблюдающий орган вправе в любое время знакомиться с производством расследования и давать обязательные для ведущего его указания.

В случае несогласия с такими указаниями производящий расследование вправе обжаловать их вышестоящему органу, не приостанавливая исполнения обжалуемого указания.

Примечание. Наблюдение за производством расследования органами ОГПУ регулируется особыми правилами.

Ст. 6. Расследование производится тем органом, в районе деятельности которого совершено преступление. По соображениям наибольшей быстроты, полноты или удобства расследования оно может производиться, по разрешению наблюдающего органа, по месту обнаружения преступления или месту жительства совершившего его. Вопрос о подследственности дела окончательно решается тем наблюдающим органом, в районе которого расследование начато.

Ст. 7. Если органу, производящему расследование, требуется производство отдельных действий в другом районе, он вправе как поручить производство этих действий соответствующему органу расследования этого района, так и произвести их самостоятельно. При производстве расследования вне того района, где оно было начато, органы расследования обязаны сообщать о производимых ими действиях местному прокурору или следователю, в соответствии с правилами статьи 5.

Ст. 8. В случае необходимости выполнения вне пределов территории Союза ССР отдельных процессуальных действий по уголовным делам судебные учреждения и прокуратура сносятся с подлежащими судебным или административным органами иностранных государств через Народный Комис-

сариат по Иностранным Дела. Органы расследования в этих случаях действуют через прокурорский надзор.

Судебные учреждения и органы расследования могут принимать от иностранных судебных мест поручения по выполнению отдельных процессуальных действий на территории Союза ССР не иначе, как через посредство Народного Комиссариата по Иностранным Дела.

Ст. 9. В одном производстве могут быть объединены два и несколько дел, если по ним привлекается несколько лиц по соучастию в совершении одного и того же преступления или одно лицо—по совершению нескольких преступлений.

Ст. 10. Предварительное расследование по делам о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58²—58¹⁴, 59², 59³, 2 ч. 59⁴, 59⁵—59¹³, 1 ч. 73, 2 ч. 95, 2 ч. 110, 1 ч. 112, 114, 2 ч. 115, 2 ч. 116, 2 ч. 117, 118, 119, 128—132, 136—142, 151—155, п. «д» 162, 3 ч. 165, 167, 193¹², 193¹⁷, 193¹⁸, 193²⁰, 193²¹, 193²³ и 193²⁶ Уголовного Кодекса, производится следователем. По делам об иных преступлениях расследование может производиться следователем в случаях особой сложности или особого общественного значения дела по предложению прокурора, а также и по собственной инициативе следователя.

По разрешению прокурора следователь может также передать расследование любого из дел о преступлениях, перечисленных в настоящей статье, иным органам расследования.

Прокурор вправе принять на себя как производство отдельных следственных действий, так и расследование по любому делу.

Примечание. Случаи, когда расследование по перечисленным в настоящей статье преступлениям производится органами ОГПУ, определяются специальными законами.

Ст. 11. Предварительное расследование по делам о преступлениях, перечисленных в ст. 10, как правило, должно оканчиваться в двухмесячный, а по остальным делам—в месячный срок со дня предъявления обвинения. Продление этих сроков по отдельным делам соответственно до шести и трех месяцев, допускается лишь с разрешения наблюдающего органа по мотивированному постановлению его. Дальнейшее продление срока, а также общее продление этих сроков для отдельных районов Республики, где такое продление вызывается местными условиями, принадлежит Прокуратуре Республики.

Ст. 12. Предварительное расследование по любому делу может быть начато любым органом расследования. Но если дело начато не следователем, и в нем усматриваются признаки одного из перечисленных в ст. 10 преступлений, начавший расследование орган немедленно уведомляет об этом следователя и прокурора. При этом он не останавливает производства действий, необходимых для обеспечения дальнейшего расследования. По окончании необходимых действий, он, не ожидая распоряжения следователя и конца месячного срока (ст. 11), передает дело следователю. После передачи дела следователю следственные действия могут производиться иными органами расследования только по специальным поручениям следователя.

Ст. 13. Если материал, который будет собран до передачи дела следователю, последний признает достаточно полным, он вправе не продолжать расследование или ограничиться производством отдельных следственных действий. При этом, однако, следователь обязан: а) предъявить обвинение; б) предъявить подследственному производству по делу и в) составить обвинительное заключение.

Ст. 14. Приступая к расследованию или принимая к производству уже начатое дело, следователь составляет постановление и уведомляет об этом прокурора.

Ст. 15. Органы расследования обязаны расследовать все обстоятельства, как отягчающие, так и смягчающие степень и характер ответственности привлекаемых к ответственности лиц, либо вовсе освобождающие их от ответственности. Они не вправе отказать подозреваемому, подследственному и потерпевшему в допросе свидетелей, экспертов и собирании других доказательств, если обстоятельства, об установлении которых возбуждаются ходатайства, могут иметь значение по делу.

Об отказе в удовлетворении такого ходатайства орган расследования составляет постановление, излагая в нем причины отказа.

Ст. 16. Лицо, вызванное производящим расследование в качестве свидетеля, эксперта, переводчика или понятого, обязано явиться по вызову. Невяка без уважительной причины, а также отказ свидетеля от показаний, а остальных—от исполнения возлагаемых на них обязанностей, влечет уголовную

ответственность (ст. 92 Уголовного Кодекса). Независимо от возбуждения уголовного преследования, неявившийся без уважительной причины может быть подвергнут приводу.

Ст. 17. Потерпевший от преступления может предъявить к привлеченному к ответственности и к лицам, несущим материальную ответственность за его действия, иск об убытках (гражданский иск). Этот иск, независимо от суммы, подлежит рассмотрению совместно с уголовным делом.

Усмотрев, что потерпевшему преступлением причинены убытки, производящий расследование обязан разъяснить ему право на предъявление гражданского иска.

Производство по этим искам освобождается от пошлин и сборов.

Ст. 18. В случае предъявления гражданского иска, производящий расследование обязан составить постановление о признании потерпевшего гражданским истцом или об отказе в этом. Он обязан также принять по ходатайству стороны, а в случаях, когда преступлением нанесены убытки государству или трудящимся, и независимо от ходатайства меры обеспечения гражданского иска по правилам Гражданского Процессуального Кодекса.

Меры обеспечения могут быть приняты производящим расследование и до предъявления гражданского иска.

Ст. 19. Для обеспечения исполнения приговора в случаях, если расследуемое преступление влечет за собой, согласно Уголовному Кодексу, конфискацию имущества, производящий расследование вправе принять меры обеспечения против сокрытия имущества. Если расследование ведется не следователем, эти меры могут быть приняты только с разрешения следователя.

В случаях, когда в состав такого имущества входит действующее предприятие, прокурор вправе, по представлению следователя, назначить ликвидационную комиссию по согласованию с органами, ведающими соответствующей отраслью народного хозяйства.

Ст. 20. О всех следственных действиях составляются протоколы. Протоколы подписываются производящим расследование и лицами, непосредственно участвовавшими в данном действии. За неграмотного подписывается кто-либо из присутствовавших при составлении протокола.

Несогласия с изложенным в протоколе отмечаются заинтересованными лицами при подписании протокола. При отказе того или иного лица подписать протокол производящий расследование делает об этом в протоколе особую оговорку.

Ст. 21. Любое действие производящего расследование может быть обжаловано в семидневный срок с того дня, как об этом действии уведомлено заинтересованное лицо. Жалобы на действия следователя и органов ОГПУ принимаются наблюдающему прокурору, а на действия остальных органов—следователю, в участке которого работает данный орган. В этом же порядке производится отвод производящего расследование при наличии оснований, указанных в ст.ст. 86 и 87. Решение наблюдающего прокурора в этих случаях является окончательным.

Действия наблюдающего прокурора, кроме случаев, указанных в ст. 54, в тот же срок могут быть обжалованы вышестоящему прокурору, решение которого является окончательным.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Собирание доказательств.

Ст. 22. Доказательствами являются все фактические данные, которые в отдельности или совокупности устанавливают или опровергают событие преступления, уличают или оправдывают привлеченного к ответственности и отягчают или смягчают его ответственность.

Доказательствами являются показания свидетелей, протоколы осмотров, обысков и выемок и другие письменные документы, заключения экспертов, вещественные доказательства и личные объяснения привлеченного к ответственности и пр. Агентурные разработки, анонимные заявления, слухи и предположения, как доказательства, не допускаются.

Ст. 23. Свидетели и эксперты, как правило, допрашиваются на месте производства расследования. Если вызываемое лицо лишено возможности явиться по болезни, производящий расследование может допросить его в месте проживания.

Вызов свидетелей из отдаленных от места расследования местностей может производиться только по согласованию с наблюдающим органом. В случае затруднительности вызова, производящий расследование должен произвести допрос свидетеля путем отдельного требования через соответствующий орган расследования по месту проживания свидетеля.

Ст. 24. Не могут быть вызываемы и допрашиваемы в качестве свидетелей лица, которые в силу своих физических и психических недостатков неспособны правильно воспринимать те или иные явления и давать о них правильные показания.

Вызов в качестве свидетелей малолетних до десятилетнего возраста допускается лишь в исключительных случаях, при чем допрос их производится обязательно в присутствии педагога или врача.

Ст. 25. Перед допросом производящий расследование удостоверяется в самоличности свидетеля или эксперта, устанавливает его отношение к сторонам и предупреждает об обязанности давать правдивые показания или заключения, и об ответственности за дачу ложных показаний или заключений, в чем отбирает подписку. При допросе немого, глухого или лица, говорящего на языке, непонятном производящему расследование, приглашается переводчик или лицо, понимающее знаки немого или глухого.

При желании свидетеля ему должно быть предоставлено право записать свои показания собственноручно.

Ст. 26. Свидетель может быть спрашиваем исключительно о фактах, подлежащих установлению по данному делу, и о характеристике личности привлекаемого к ответственности.

Применение при допросе угроз и насилий влечет уголовную ответственность производящего расследование.

Ст. 27. Свидетели допрашиваются отдельно, в отсутствии других свидетелей, при чем производящий расследование принимает меры к тому, чтобы свидетели по одному и тому же делу не могли сообщаться между собой до окончания допроса. В случае надобности устраивается очная ставка между свидетелями.

Допрос производится так, чтобы им были исчерпаны все обстоятельства, для выяснения которых свидетель вызван и чтобы, тем самым, ограничивалась необходимость повторного допроса.

Ст. 28. Вызов экспертов по наиболее сложным делам о хозяйственных преступлениях должен быть согласован с прокурором.

В случае требования привлеченного к ответственности, возможен вызов и эксперта, указанного привлеченным. В таком вызове может быть отказано, если производящий расследование признает, что вызов указанного эксперта излишен.

Ст. 29. Производящий расследование конкретно формулирует эксперту те пункты, по которым должно быть дано заключение. Производящий расследование должен оповещать привлеченного к ответственности о времени и предмете экспертизы, а также предоставлять ему право присутствия на экспертизе, если это не может помешать ходу расследования. Привлеченный к ответственности вправе представить в письменном виде те вопросы, по которым экспертом должно быть дано заключение.

Ст. 30. Если эксперты пришли к единогласному выводу, то результаты экспертизы могут быть изложены одним из экспертов по их выбору. В случае разногласия между экспертами выводы должны быть изложены каждым из экспертов. После дачи заключения каждому из экспертов могут быть задаваемы вопросы как производящим расследование, так и привлекаемым к ответственности, если он присутствует при экспертизе, и потерпевшим в случаях, когда он выступает в качестве гражданского истца.

Ст. 31. В случае признания экспертизы недостаточно ясной или неполной производящий расследование может с разрешения наблюдающего органа назначить мотивированным постановлением производство новой экспертизы.

Ст. 32. Вещественными доказательствами являются предметы, которые служили орудиями совершения преступления, сохранили на себе следы преступления или были объектами преступных действий, а также все иные предметы и документы, которые могут служить средством к раскрытию преступления и установлению причастных к нему лиц.

Ст. 33. Вещественные доказательства подробно описываются, опечатываются и приобщаются к делу: следователями — особыми постановлениями, остальными органами расследования — отметкой в протоколе обыска, выемки или осмотра.

Вещественные доказательства хранятся там, где находится производство по делу. Вещественные доказательства могут быть, в отдельных случаях, переданы владельцу до разбора дела. Вещественные доказательства, подвергающиеся быстрой порче, в случае невозможности своевременной передачи владельцу, сдаются в соответствующие учреждения. Последние обязаны по окончании дела возвратить владельцу равное количество или уплатить их стоимость.

Ст. 34. Если у производящего расследование имеются основания полагать, что в каком-либо помещении или у ка-

кого-либо лица находятся предметы, могущие иметь значение для дела, он предъявляет требование о выдаче этих предметов и производит выемку их. В случае невыдачи он отбирает эти предметы принудительным порядком или производит обыск. О производстве этих действий составляется особое постановление.

Правительственные учреждения, должностные и частные лица, организации и объединения не вправе отказываться от предъявления и выдачи требуемых предметов.

Выдача и осмотр документов, касающихся государственной тайны, могут быть произведены на особых условиях, установленных подлежащими учреждениями по соглашению с прокурором.

Ст. 35. Выемка почтово-телеграфной корреспонденции может производиться только с разрешения прокурора. По получении разрешения, производящий расследование сообщает почтово-телеграфному учреждению о доставлении ему требуемой корреспонденции или о времени выемки. При производстве выемки он предъявляет разрешение прокурора.

Ст. 36. Обыски и выемки в помещениях, занимаемых дипломатическими представительствами, а также в помещениях, в которых проживают дипломатические представители, члены дипломатических представительств и их семьи, могут производиться лишь по просьбе или с согласия дипломатического представителя. При производстве обыска и выемки обязательно присутствие представителя прокуратуры и представителя Народного Комиссариата по Иностранным Делам, если таковой находится в данной местности.

Ст. 37. Обыски и выемки производятся, кроме случаев, не терпящих отлагательства, днем и в присутствии понятых и лица, занимающего данное помещение или его домашних или соседей.

Обыски и выемки в помещениях, занимаемых учреждениями производятся в присутствии представителей этого учреждения.

Ст. 38. Приступая к обыску или выемке, производящий их обязан предъявить документ, удостоверяющий его право на производство обыска или выемки. Все отбираемые при обыске и выемке документы и предметы должны быть предъявлены присутствующим и перечислены либо в особой описи, составляемой на месте обыска или выемки, либо в протоколе. По окончании обыска или выемки заинтересованные лица должны быть опрошены о претензиях, о чем делается отметка в протоколе.

Копии протокола и описи выдаются лицу обыскиваемому или его домашним.

Ст. 39. Производящий обыск вправе открывать закрытые помещения и хранилища лишь в случае отказа владельца добровольно открыть их. Он обязан принимать меры к тому, чтобы не были оглашены и обнаружены при обыске обстоятельства частной жизни обыскиваемого, не имеющие отношения к делу.

Ст. 40. При осмотре места совершения преступления, документов и иных предметов, отобранных при обысках и выемках, производящий расследование описывает в протоколе все отобранное в том виде, в каком оно было во время осмотра.

Осмотры отобранного производятся на месте обыска или в камере производящего расследование.

Ст. 41. Производящий расследование не присутствует при личном обыске или освидетельствовании лица другого пола, если эти действия сопровождаются обнажением обыскиваемого или свидетельствуемого лица, кроме тех случаев, когда обыскиваемый или свидетельствуемый не возражает против такого присутствия.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Предъявление обвинения.

Ст. 42. При наличии достаточных оснований предполагать, что расследуемое преступление совершено подозреваемым лицом, производящий расследование составляет постановление о привлечении его в качестве подследственного (предъявление обвинения).

В постановлении должно быть указано: а) кем оно составлено, б) время и место его составления, в) имя, отчество и фамилия привлеченного, г) время совершения преступления, суть дела и основания привлечения, д) статья Уголовного Кодекса, которой предусмотрено данное преступление.

Примечание. В случаях, когда имеются указания на то, что подследственный является гражданином ино-

странного государства, производящий расследование обязан точно выяснить это обстоятельство, устанавливая его, по возможности, документальными данными.

Ст. 43. Постановление пред'является подозреваемому при первом же допросе его в качестве подследственного, но не позже трех суток, со времени составления постановления. О времени пред'явления делается отметка на самом постановлении, удостоверяемая подписью подследственного.

Ст. 44. После пред'явления обвинения расследование должно вестись в направлении выяснения обстоятельств, имеющих наиболее существенное значение для определения общественной опасности преступления и лица, его совершившего, и не должно осложняться выяснением излишних в указанном смысле обстоятельств.

Ст. 45. Если подследственный, вызванный на допрос, не явится без уважительной причины, он подвергается приводу.

Ст. 46. В случае неизвестности места пребывания подследственного или побега его из-под стражи, производящий расследование делает распоряжение о розыске. При безуспешности розыска в течение шести месяцев по делам, подлежащим расследованию следователем, и трех месяцев, по всем остальным делам, производящий расследование совершает необходимые действия по делу и представляет его наблюдающему органу для разрешения вопроса о дальнейшем его движении.

Ст. 47. Производящий расследование обязан допросить подследственного не позже 24 часов по явке или приводу или по получении сведений об его задержании. Если допрос не мог быть произведен в течение этого срока, то о причинах задержки отмечается в первом же протоколе допроса.

Допрос производится в порядке, установленном статьями 25—27.

Ст. 48. При привлечении должностного лица по делу в случаях, когда расследование производится следователем или органами ОГПУ, производящий расследование обязан разрешить вопрос, подлежит ли подследственный на время расследования отстранению от занимаемой должности, о чем сообщает по месту службы подследственного.

Отстранение от должности по делам, расследуемым иными органами, может быть применено только с разрешения следователя или прокурора.

Ст. 49. При наличии в деле указаний на психическое расстройство подследственного во время совершения или после совершения преступления производящий расследование обязан собрать сведения, необходимые для суждения о психическом состоянии подследственного путем освидетельствования его врачом-экспертом, а также путем опроса его самого, его близких и других лиц.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Меры пресечения.

Ст. 50. От подследственного отбирается подписка о явке к расследованию и суду, с обязательством сообщать о перемене своего местожительства. Сверх того, производящий расследование вправе принять в отношении его меры пресечения. В исключительных случаях мера пресечения может быть принята и до пред'явления обвинения к лицу, в отношении которого имеются достаточные основания предполагать, что данное преступление совершено им. В этих случаях пред'явление обвинения должно быть сделано не позднее 14 суток со дня принятия меры пресечения. При невозможности сделать это в указанный срок мера пресечения обязательно отменяется.

Ст. 51. Мерами пресечения являются: а) подписка о невыезде, б) поручительство личное или коллективное, в) залог, г) заключение под стражу.

При разрешении вопроса о необходимости принять меру пресечения, а также при избрании той или иной меры должно быть принято во внимание: тяжесть преступления и имеющиеся против подследственного улики, вероятность уклонения от расследования и суда или препятствования раскрытию истины, род занятий и т. д.

Примечание. В случае нарушения данной подследственным подписки о невыезде она заменяется более строгой мерой пресечения, о чем должно быть объявлено при отобрании подписки.

Ст. 52. Наблюдающий орган вправе как предложить производящему расследование принять меру пресечения, так и отменить или изменить уже принятую. Предложения эти для производящего расследование обязательны.

Отмена или изменение меры пресечения органом расследования, избравшим эту меру, производится и самостоятельно.

Ст. 53. Заключение под стражу в качестве меры пресечения, как правило, допускается только по делам о преступлениях, за которые судом может быть назначено лишение свободы на сроки свыше года и при наличии опасения, что подследственный, находясь на свободе, будет препятствовать раскрытию истины или скроется от следствия и суда.

По делам о преступлениях, за которые судом может быть назначено лишение свободы на срок менее года, заключение под стражу в качестве меры пресечения допускается только в случае, когда установлено, что подследственный имеет связь с преступной средой, либо не имеет постоянного местожительства и занятий, либо уклоняется от явки к следствию и суду.

По делам о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58²—58¹¹, 58¹³, 58¹⁴, 1 ч. 59² (в отношении лиц, указанных в п. «а»), 59³, 2 ч. 59⁷, 59⁸, 59⁹, 2 ч. 110, 1 ч. 112, 2 ч. 116, 2 ч. 117, 132, 136, 2 ч. 153 (в случаях группового изнасилования), 166, 167, 2 ч. и 3 ч. 175, 193—193¹⁸, 193²⁴—193²⁸ Уголовного Кодекса, заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть применено по мотивам одной лишь общественной опасности данного преступления.

Примечание. Порядок применения данной меры пресечения органами ОГПУ определяется особыми правилами, утверждаемыми ЦИК Союза ССР.

Ст. 54. Об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу производящий расследование посылает извещение наблюдающему органу, в место заключения и по месту службы подследственного. Если подследственный является гражданином иностранного государства, то извещение обязательно посылается также и в органы Народного Комиссариата по Иностранным Дела.

Жалобы на применение этой меры пресечения подаются прокурору, а на постановления последнего—в суд, которому дело подсудно, и им разрешаются окончательно.

Ст. 55. Заключение под стражу, как мера пресечения, ограничивается сроками, установленными в ст. 11 для окончания расследования.

Ст. 56. Прокурор, а в местах, где нет представителя прокурорского надзора, народный судья, обязан немедленно освободить всякого лишенного свободы без законного постановления соответствующих органов или содержащегося свыше срока, определенного постановлением.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Приостановление и окончание предварительного расследования.

Ст. 57. Предварительное расследование приостанавливается:

а) в случае неизвестности места пребывания подследственного и

б) в случае его психического расстройства или иного удостоверенного врачом тяжелого болезненного состояния.

Расследование приостанавливается только в тех случаях, когда им добыты данные для пред'явления обвинения. Если же расследование таких данных не имеет, дело не приостанавливается, а прекращается.

Производящий расследование составляет постановление с описанием сущности дела и обстоятельств, влекущих приостановление расследования, и направляет дело наблюдающему органу.

Ст. 58. Расследование приостанавливается по п. «а» ст. 57 по истечении срока на его производство (ст. 11). В течение этого срока производящий расследование обязан принимать меры к розыску подследственного.

Расследование приостанавливается по п. «б» ст. 57 до выздоровления подследственного или до признания болезни неизлечимой. В последнем случае дело направляется в суд для применения мер социальной защиты медицинского характера. При приостановлении расследования по п. «б» ст. 57 производящий его вправе вынести постановление о помещении подследственного в соответствующее лечебное заведение для установления его болезни.

Ст. 59. При наличии оснований, указанных в ст. 2, следователь составляет постановление с изложением существа дела и мотивов прекращения и направляет дело для его прекращения прокурору. Остальные органы расследования на-

правляют производство следователю также с мотивированным постановлением.

Примечание. Порядок направления дел органами ОГПУ определяется особыми правилами.

Ст. 60. Если обвинение подозреваемому не предъявлено, следователь прекращает производство по делу самостоятельно, сообщая копию своего мотивированного постановления о прекращении прокурору.

Самостоятельно прекращаются производящим расследование также дела о преступлениях, направляемые органами расследования непосредственно в суд (ст. 64).

Постановление о прекращении дела может быть обжаловано в порядке, установленном ст. 21.

Ст. 61. Возобновление производства по делу, прекращенному за нерозыском совершившего преступление или приостановленному, производится мотивированным постановлением органа, прекратившего или приостановившего производство.

Ст. 62. Признав предварительное расследование законченным, а добытые данные достаточными для предания суду, производящий расследование обязан объявить об этом подследственному, разъяснить ему право на осмотр всего производства по делу, предоставить возможность такого осмотра и спросить, не желает ли он и чем, именно, дополнить расследование.

В случае указания подследственным обстоятельств, имеющих значение для дела и ранее не расследованных, производящий расследование обязан его дополнить.

Ст. 63. В обвинительном заключении излагается кратко сущность дела, с приведением обстоятельств, говорящих как против, так и в пользу привлеченного к ответственности, и доказательств, которыми подтверждаются описанные обстоятельства, указываются подробные сведения о личности совершившего преступление, о месте, времени, способах и мотивах совершения преступления, сведения о потерпевшем и приводится статья Уголовного Кодекса, предусматривающая данное преступление, а при привлечении по нескольким преступлениям—статьи, предусматривающие каждое из них.

К обвинительному заключению прилагается список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, а также справка о времени содержания подсудимого под стражей.

В списке лиц, подлежащих вызову, указывается их местожительство и листы дела с показаниями вызываемых.

Текст обвинительного заключения также должен содержать ссылки на листы дела, содержащие подтверждение излагаемого в заключении.

Ст. 64. Обвинительное заключение следователь направляет прокурору. Остальные органы расследования направляют его по делам о преступлениях, по которым Уголовным Кодексом предусмотрено лишение свободы, следователю, а по всем остальным делам—непосредственно в народный суд.

Примечание. Органы ОГПУ направляют прокурору дела о преступлениях, перечисленных в ст. 10. Все остальные дела направляются ими непосредственно в суд.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Действия следователя и прокурора по прекращению дела и преданию суду.

Ст. 65. Получив дело от органа, производящего расследование, следователь и прокурор: а) приостанавливает или прекращает производство, при наличии оснований, указанных в ст.ст. 57 и 2 или б) возвращает дело для доследования со своими указаниями или в) утверждает обвинительное заключение краткой резолюцией на заключении, что является преданием подследственного суду. Прокурор вправе прекратить производство также и при наличии оснований, указанных в примечании к ст. 6 и ст. 8 Угол. Кодекса.

Ст. 66. В случаях, установления в действиях подследственного признаков проступка, преследуемого в дисциплинарном порядке (прим. к ст. 112 Уголовного Кодекса), прекращающий уголовное дело отмечает об этом в постановлении о прекращении и копию этого постановления направляет по месту службы подследственного.

Ст. 67. В постановлении о прекращении дела определяется судьба вещественных доказательств. При этом орудия преступления подлежат конфискации; вещи, запрещенные к обращению, не выдаются и подлежат передаче в соответствующие учреждения или подлежат уничтожению; вещи, не представляющие никакой ценности и не могущие быть использованными, подлежат уничтожению; в случаях ходатайства заинтересованных лиц и учреждений о выдаче им этих вещей, ходатайство может быть удовлетворено, если к такой выдаче не имеется препятствий; остальные вещи выдаются владельцам в случае спора о принадлежности этих вещей, спор этот подлежит разрешению в порядке ст. 177, с вызовом заинтересованных лиц.

Ст. 68. При несогласии с постановлением о прекращении или обвинительным заключением следователь или прокурор, найдя дело достаточно расследованным и данные расследования достаточными для предания подследственного суду, составляет обвинительное заключение. При замене постановления о прекращении обвинительным заключением, составляющий последнее обязан предъявить подследственному производство по делу. В указанных случаях, присланное производящим расследование постановление или заключение из дела изымается и возвращается составившему его с указанием неправильностей. Намеченный производящим расследование список свидетелей может изменяться следователем и прокурором и при утверждении заключения.

Ст. 69. Утвержденное обвинительное заключение вместе с делом направляется в суд, при чем, если следователь или прокурор считает необходимым личное участие свое в судебном заседании, он обязан известить об этом суд.

Ст. 70. После передачи дела в суд всякие ходатайства по делу и жалобы на действия органов расследования и прокурора направляются непосредственно в суд. Жалобы могут быть заявлены в течение семи суток с того момента, когда обжалуемое действие стало известным жалобщику. Подача жалоб на избрание меры пресечения и на незаконные действия сроком не ограничены.

Х р о н и к а

Декрет о трестах должен быть проведен.

ВСНХ СССР, отмечая совершенно недопустимую задержку в выполнении декрета о трестах, предложил выполнить его полностью к 1 октября 1928 г. (приказ ВСНХ СССР № 874 от 20 июля 1928 г. —«Торг.-Пром. Газ.» № 168 1928 г.). В связи с этим Главному Отделу Экономики Труда ПЭУ, совместно с Главными Управлениями и Правовым Отделом ПЭУ, поручено в недельный срок разработать и преподать трестам (через главные управления) для руководства типовые положения об обязанностях, правах и ответственности административно-технического и хозяйственного персонала производственных предприятий.

Правлениям трестов предложено для работы по проведению декрета в жизнь немедленно выделить из своего состава одного члена правления, на которого возлагается вся ответственность за своевременное и полное проведение в жизнь декрета о трестах как по тресту, так и по подведомственным ему производственным предприятиям; составить к 15 августа с. г., на основе типового положения о производственных предприятиях, положения о подведомственных предприятиях и по утверждению их представить для сведения в соответствующие главные управления вместе с доверенностями, выданными правлениями треста директорам предприятий.

Главным управлениям ВСНХ СССР предложено для работы по проведению декрета о трестах в жизнь выделить из

состава коллегий членов коллегии, на которых возлагается вся ответственность за указанные работы; инструктировать тресты в отношении составления и проведения в жизнь положения как путем издания в случае надобности соответствующих инструкций, так и путем дачи необходимых указаний и разъяснений; наблюдать за своевременным представлением трестами положений о подведомственных им предприятиях и за полным проведением их в жизнь.

Лица, допустившие промедление в выполнении настоящего приказа и нарушившие полноту проведения в жизнь декрета о трестах, будут подвергаться как строгим дисциплинарным взысканиям, так и судебной ответственности.

Отчисления на погашение имущества в амортизационный капитал.

ВСНХ СССР утверждена новая инструкция об отчислениях на погашение

имущества в амортизационный капитал (№ 533 от 28 марта 1928 г.—«Т.-П. Г.» № 96 1928 г.).

Отчисления на погашение имущества в амортизационный капитал (амортизационные отчисления) производятся со строений, сооружений, машин, оборудования, инструмента, инвентаря и т. п. имущества, не уничтожаемого в одном акте производства, в размере особо устанавливаемых процентных норм с инвентарной стоимости указанного имущества.

Уменьшение стоимости указанного имущества вследствие технического изнашивания и естественного конструктивного и экономического устарения (морального износа) показывается отчислениями в амортизационный капитал и не списывается со стоимости имущества.

Амортизационные отчисления производятся лишь с имущества, поступившего в эксплуатацию.

Не производятся амортизационные отчисления: с имущества, не поступившего в эксплуатацию; с мелких, малоценных предметов, а также с предметов, нормальный срок службы которых не превышает одного года, соответствующая убыль и расход таких предметов списывается на расходы по производству или на убыток по принадлежности; с бездействующего имущества (бездействующих обособленных цехов, отделов, обособленных мастерских и т. п.); с консервированных предприятий за время пребывания в консервации и бездействия.

Амортизационные отчисления с имущества, сданного в аренду, производятся по общим правилам и нормам и проводятся по балансам арендодателей. Амортизационные отчисления в этих случаях образуются за счет арендной платы или особых источников, предусматриваемых договорами аренды.

Амортизационные отчисления с имущества, находящегося в эксплуатации, включая и нормальные простои, производятся по общим нормам и включаются в себестоимость продукции во все время нахождения имущества в эксплуатации.

При выбытии имущества по причине стихийных бедствий или вследствие ликвидации его по причине ветхости, изношенности, устарелости или др., списываемые в убыток суммы уменьшаются на ту часть амортизационного капитала, которая накоплена по соответствующим выбывающим предметам.

Амортизационный капитал, на условиях, в сроки и в части, определяемой учреждением, в ведении которого находится трест, по соглашению с подлежащим финансовым органом подлежит внесению в учреждения долгосрочного

кредита при неизменном оставлении вносимых сумм на балансе треста.

Отчисленные на амортизацию суммы составляют единый амортизационный капитал всего треста в целом и находятся в распоряжении правления последнего. Учет амортизационных отчислений производится по каждому производственному предприятию в отдельности.

Амортизационный капитал предназначен для возмещения убыли имущества вследствие изнашивания его влиянием естественного технического износа, конструктивного и экономического устарения и для производства капитальных ремонтов.

Усиление договорной дисциплины в промышленности.

По данным ВСНХ СССР, при несоблюдении той или иной договаривающейся стороной условий договора, хозорганы не используют свое, оговоренное в договоре, право на получение пени и неустойки.

Вместо этого хозорганы предпочитают обращаться в регулирующие органы с просьбой воздействовать на ту или иную организацию в смысле точного соблюдения последней принятых на себя обязательств. Не исключая последнего метода воздействия на хозорганы, неаккуратно выполняющие принимаемые на себя обязательства, президиум ВСНХ СССР (приказ № 482 от 14 марта 1928 г. Пр. ВСНХ № 11 1928 г.), категорически предложил хозорганам всей союзной промышленности, при заключении договоров поставки, купли-продажи и др. предусматривать неустойку и пени в размерах, стимулирующих обе стороны к аккуратному исполнению принятых на себя обязательств.

При несоблюдении последних с чьей-либо стороны хозорганы обязаны использовать свое право получения неустойки и пени, не останавливаясь перед передачей дела в подлежащий суд.

Главным управлениям предложено при рассмотрении годовых отчетов хозорганов давать характеристику коммерческой работы последних, в частности, по размерам неустоек и пени, выплаченных за год.

Оплата труда членов междупредприятий комиссий по ликвидации госпредприятий.

По разъяснению НКТруда СССР (№ 302 от 14 мая 1928 г.—«Изв. НКТ» № 21 1928 г.), члены междупредприятий комиссий по ликвидации государственных предприятий получают вознаграждение за участие в работе этих комиссий (заседания и др.) лишь при условии, если указанная работа является для них постоянной и основной и

если притом они не получают жалования в делегировавшем их учреждении.

Сроки сдачи в аренду госземимущества.

Сроки сдачи в аренду госземимущества установлены циркуляром НКЗема РСФСР № 40—33 от 2/II—28 г. («Бюлл. НКЗема» 1928 г. № 12).

Совхозы и необорудованные госземимущества должны передаваться в бесплатное и бессрочное пользование, впрямь до минования в них надобности, сельтрестам, акционерным обществам, Сахотресту, прочим хозорганам, а также учреждениям, использующим госземимущества без цели извлечения коммерческой прибыли (Наркомпросу, Наркомздраву, Наркомвнуделу, Наркомвоену и пр.).

Специальные фонды, выделенные из состава необорудованных госземимущества для усиления обобщественного сектора, не могущие быть использованными названными держателями и предназначенные для организации крупных хозяйств в целях: развития тонкорунного и полугрубшерстного овцеводства, разведения коневодства табунным способом, разведения и нагула крупн. рогатого скота, производства семенного материала, с.-х. сырья для промышленности и ценных сортов зерновых хлебов для экспорта, по развитию садовых и виноградных культур, мелиорации луговых угодий и производства сенозаготовок, а также частично оборудованные хозяйства (бывшие совхозы), не пригодные для включения в трестированную сеть или для использования другими хозорганами и учреждениями, подлежат передаче в пользование, согласно утвержденных Наркомземом типовых договоров, с.-х. производственной кооперации на срок до 24 лет, а коллективам (коммунам, артелям и товариществам по общественной обработке) в бесплатное и бессрочное пользование.

Площади, зачисленные в специальные фонды для усиления обобщественного сектора, а также госземимущества, предназначенные для передачи в трудпользование, впрямь до обращения их по основному назначению, могут передаваться в арендное пользование трудовому населению для рационального использования на срок от 1 до 6 лет, с внесением, в необходимых случаях, в договоры особого пункта, предоставляющего земорганам право досрочного отобрания сданного участка, при условии предварительного о том извещения держателей в период времени с 1 августа по конец января месяца.

Окончательный срок арендного пользования обособленными земельно-хозяйственными единицами госземимущества, на основе приведенных указаний, устанавливается теми земорганами, которым законом предоставлено право заключать договоры с держателями.

Ответственный Редактор: Нар. Ком. Юст. Н. Янсон.

Издатель { Юридическое Издательство
НКЮ РСФСР.

Редакционная Коллегия { Н. Крыленко.
Я. Бранденбургский.
С. Прушицкий.